

18+

Я ТЕБЯ ЗАБИРАЮ

ЛАНА МОРРИГАН

Лана Морриган
Я тебя забираю
Серия «Любовь на века», книга 8

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67975878

SelfPub; 2022

Аннотация

– Девятнадцать лет назад, оборотень, мы заключили сделку. Жизнь твоей матери в обмен на долг. А сегодня я пришел забрать то, что принадлежит мне по праву – твою дочь.

Я влюбилась в того, кто имел на меня права с момента моего рождения. Но я не собираюсь становиться игрушкой в его руках. Посмотрим, кто на самом деле будет кем владеть, демон!

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Прерванный ужин	7
Глава 2. Истинность – это заботы	20
Глава 3. И у удачи бывает плохое настроение	31
Глава 5. Кто ты такой?!	60
Глава 6. А вы знали, о существовании демонов?	74
Глава 7. Насыщенный день	92
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Лана Морриган

Я тебя забираю

Пролог

Ксюша оторопело смотрела на самый большой секрет ее жизни. Секрет невероятно обаятельный, с пронзительным взглядом ярко-голубых глаз, резкими чертами лица и покровительственной ухмылкой властелина мира.

– Ты что тут делаешь?! – воскликнула она удивленно.

Застыв на пороге, гадала, как Балаам оказался в гостинной родного дома, окруженный ее близкими. И, главное, зачем он пришел?!

– Вы знакомы? – отец девушки гневно перевел взгляд с визитера на нее.

– Да, – она коротко ответила.

А гостю показалось этого недостаточно, он подошел к Ксении и собственническим жестом скользнул ладонью по тонкой талии:

– Знакомы, – его тон красноречиво говорил о степени близости знакомства, как и последующий поцелуй в висок. Кажалось, гость не слышал утробного рычания и не видел первой дрожи обращения приблизившегося к нему оборотня, продолжал ласкать обнаженную кожу живота и спины паль-

цами.

– Не нужно, – вспыхнув, Ксюша повела плечом, освобождаясь от объятий. – Папуль, пожалуйста, – сделала шаг навстречу, невольно закрывая Балаама собой.

– Что «пожалуйста»? – облик мужчины терял человеческие очертания, демонстрируя оскалившуюся волчью морду. – Как ты, демон, посмел прикоснуться к моей дочери?!

– Посмел и посмею еще много раз, – ответил тот с вызовом.

– Папуль, – в отчаянии Ксюша положила ладони отцу на раздавшуюся от трансформации грудь. – Папуль, это недоразумение.

– Меня еще никогда не называли "недоразумение", – упорствовал незванный гость.

– Не злись, пожалуйста. Я не знаю, что Балаам сказал... – с именем демона из груди оборотня вырвался угрожающий рык.

– Я лишь напомнил твоему отцу о долге.

– Заткнись! – рявкнул оборотень. – Если бы не моя дочь...

– До чего же банально, волк. Угрозы... – от крохотного зрачка поползла лава, заполняя голубую радужку. – Думаешь, меня напугать ими? – по венам демона словно полилось расплавленное железо, покрывая открытые участки тела угловатыми рисунками. Линии выползи из-за ворота белоснежной рубашки, поднялись по шее и резким скулами исчезли в иссиня-черных волосах, чтобы тут же проявиться

в виде изогнутых рогов, полыхавших пламенем. – Девятнадцать лет и двести тридцать семь дней назад, оборотень, мы заключили с тобой сделку. Жизнь твоей матери в обмен на долг. Сегодня я пришел забрать свою плату – твою дочь.

Глава 1. Прерванный ужин

– М-м-м, – склонившись к тарелке, Балаам втянул аромат жареного мяса. Поерзав на стуле, он, вычурно подхватив салфетку со стола, крутанул ее в руках, постелил на колени и схватился за столовые приборы.

Вилка мягко вошла в стейк средней прожарки, а нож расчертил волокна телятины, истекавшей розоватым соком. Еще несколько выверенных движений столовыми приборами, и на тарелке ровные квадраты.

Демон подцепил первый кусок, положил его в рот, неторопливо разжевывал, наслаждаясь вкусом.

– Ваше вино, – официант наполнил бокал.

– Да-да, – Балаам кивнул, нетерпеливо махнув ножом, прося отойти от стола и не мешать трапезе. Осмотрел второй кусочек мяса, отмечая идеальность приготовления, но демон вновь прервали.

– Комплемент от шеф-повара, – на белоснежную скатерть опустилась плоское блюдо с крохотной кучкой разноцветных овощей в центре.

– Исчезни, – рыкнул демон, не поднимая головы.

Балаам вновь поднес кусок горячей телятины ко рту, но почувствовал в груди жжение, словно он проглотил горящий уголь или горсть гвоздей. Опустил вилку и обвел внимательным взглядом затемненный зал ресторана. Никто из посе-

тителей не вызывал у демона подозрений, присутствующие были заняты друг другом или же содержанием своих тарелок.

Жжение повторилось, более ошутимое и продолжительное.

Сейчас демону точно и не вспомнить, когда он чувствовал тянущую силу чьего-то призыва в последний раз.

Стул со скрежетом отъехал по каменному полу, привлекая внимание не только обслуживающего персонала.

– Не убирайте, я вернусь, – бросил скомканную салфетку на стол. – Не убирайте, – повторил вкрадчиво и плавно поднялся из-за стола.

Жжение усиливалось с каждой секундой. Оно не просто приносило дискомфорт, а тянуло вверх, словно острым крюком, воткнутым в грудь.

Размашистым шагом Балаам пересек зал, свернул в узкий коридор ведущий к туалету, ввалился в пустующее хозяйственное помещение, позволяя призывающему протащить себя сквозь Мир неупокоенных духов. Мир, где застряли души, не угодные ни Аду, ни Раю, обреченные скитаться в пустоте, натываясь друг на друга, сталкиваясь в бесполезных схватках.

Вытянутые туманные силуэты отращивали руки-щупальца, цеплялись за лацканы и манжеты белоснежной рубашки, пытаясь покинуть пустоту вместе с демоном, но тщетно.

Наконец жжение утихло, Балаама выплюнуло в душное помещение. На стенах гобелены, под ногами каменный пол

и умело начерченный круг призыва. Демон потянул воздух, отмечая странную смесь: сладкий флер вампира, смрадная кровь оборотня и жженое дерево.

“Интересная компания, – отметил он мысленно. – Не часто вампир объединяется с оборотнем”.

От предвкушения необычной беседы раздражение прерванного ужина превратилось в любопытство.

– Без спецэффектов никак? – знакомый голос поторапливал Балаама. Демон вздохнул с огорчением, обретая привычную для взгляда человека оболочку. – Прибереги спецэффекты для романтических девиц, случайно вычитавших о призыве в каком-нибудь романе старого идиота.

Слова Темного князя вампиров вызвали у демона смех.

“А ведь действительно так, еще пару сотен лет назад любовью призыв мог оказаться с весьма приятным продолжением в компании юной красавицы и... бывшей скромницы”.

– Девицы больше не любят читать, – Баллам заговорил. Он поправлял манжеты, стряхивая с них невидимый человеческому взгляду пепел и песок мира неупокоенных.

– Реалии современного общества, – отозвался огорченно Темный князь.

– Я не девица, но, надеюсь, не хуже, – второй голос, раздражающе громкий, привлек внимание демона.

– Заметил, – он вскинул голову. – Ну раз не хочешь расшаркиваться и немного побеседовать с тем, кого призвал, говори по существу, волк. Кого потерял? Редко вы обращаете

тесь к нам, презираете, – склонил голову, осматривая парня. – Истинную? Вряд ли, совсем молод. Подойди, – пома- нил.

– Мать, – ответил оборотень.

Не то чтобы Балаам был заинтересован в сделке: желание закончить свой обед, подталкивало побыстрее разобраться с проблемой:

– Ясно, привязанность. Наверное, и любишь ее, и жизнь готов отдать, или что ты собирался мне предложить? – он отметил, что призыв выполнен идеально, и тот, кто чертил пентаграмму, не оставил и малейшей лазейки, вынуждая за- держаться. – Круг разорви.

– Не делай этого, – князь предостерегающе перехватил оборотня за руку. – Исчезнет, устанем искать.

– Не вышло, – хмыкнул демон. – Ладно. Жду, волк, пред- лагай, что там у тебя, – великодушно согласился.

– Деньги.

Демон закатил глаза и отрицательно покачал головой. Предложение прозвучало оскорбительно. Неужели он похож на того, кто нуждается в мирских бумажках?

– Долг стаи.

– Зачем он мне? – Балаам скривился не представляя, как кучка людей, умеющих оборачиваться собаками, когда-то принесет ему пользу.

– Душа, – произнес неуверенно оборотень.

– И к чему мне душонка, что попадет в руки не через од-

но столетие? И, скорее всего, до ужаса правильная. Чем темнее душа, – пояснил Балаам, – тем покорнее, раболепнее перед силой демона. А тут налицо благородные порывы с возможностью самопожертвования, – театрально взмахнул узкой ладонью.

Молодой волк подошел ближе к кругу призыва:

– А что тебе нужно? – спросил нетерпеливо.

– Это ты требуешь от меня вернуть жизнь своей матери, и почему же я должен думать над обменом? – демон дернул головой, откидывая челку. – Еще две попытки, волк, – добавил скучаяще.

– Вынудил, щенок, – вступил Темный князь. – Помнится, за тобой должок, принц.

Балаам округлил глаза, услышав слова:

– Хм, удивлен, что за полтора столетия не забыл мой маленький провал.

– А ты бы мой забыл? – надменно уточнил вампир.

Принц Преисподней отмахнулся от князя, приблизился к границе магического круга, впиваясь взглядом в черные глаза молодого оборотня. В них легко читались отчаяние, страх, боль потери настоящего. Но Балаама интересовало то, что оборотень прожил в прошлом и проживет в будущем.

Перед алым взором, в котором клубилась лава Преисподней, замелькали образы. Бездыханная блондинка в руках незнакомого мужчины.

“А вот и мать”, – демон погрузился глубже, словно прома-

тывая настоящее, выхватывал рывками то, что еще не случилось.

“Ничего примечательно”, – разочарованно заметил.

Он хотел прервать поток видений, сообщив оборотню, что не заинтересован в сделке, пока не увидел ее. Волчицу. Юную, с гибкой фигуркой, шикарными волнистыми волосами, прикрывавшими высокую грудь, и обнаженные плечи.

Девушка только проснулась, она раскинула руки, потянулась и приподнялась на локтях, глядя прямо в глаза Балаама.

“Доброе утро”, – прочитал по ее губам. Волчица добралась до края постели и протянула руки, прося объятий.

Демон вновь ощутил жар в груди, но он отличался от того безжалостного жжения во время призыва. Это было приятное и непривычное чувство. Жаркое, но не причиняющее боль; тянущее, но не доставляющее дискомфорта, наоборот, Балаам желал этих новых ощущений, недоступных ему ранее.

Он мог поклясться, что почувствовал прикосновение женских пальцев на своих плечах. Теплые, нежные, несмелые. Его губы запомнили легкий дразнящий поцелуй. А в голове отпечатался аромат персика.

Демон зацепился за девичий образ, листал будущее оборотня, выхватывал его подлата, рассматривал в мельчайших подробностях, пока еще не доверяя своей догадке.

Неужели спустя несколько тысячелетий он встретит *ее* – пару, способную принести ему наследника?! Способную сде-

лать его сильнее! Способную любить безраздельно!

“Не может быть!” – Балаам прекратил хоровод картинок, чтобы произнести:

– Вот теперь я готов заключить сделку. Во-первых, ты, Александр, забываешь мой небольшой должок, а во-вторых, ты, волк, при следующей нашей встрече отдашь мне то, что я потребую. Возможно, мне понадобится всего лишь крохотная услуга: кружка воды, к примеру, или...

– Стоп! Стоп! Не соглашайся, – вклинился князь.

– И все эти мелочи в обмен за спасение твоей матери. Считай меня альтруистом, – закончил Балаам.

– А если ты потребуешь чью-то жизнь? – спросил молодой волк.

– Нет, даю слово. Я не буду от тебя требовать ничью жизнь. Александр свидетель. По рукам? – демон протянул раскрытую ладонь. – Разорви круг. Просто сотри границу, если не передумал, конечно.

Оборотень чиркнул носком ботинка по полу, растирая на камне запекающуюся кровь и сажу:

– Я согласен.

“Какой прекрасный день, – довольно отметил Балаам, сжимая горячую ладонь. – Молодой волк добровольно отдал собственную дочь. Еще не рожденную дочь...”.

“Вот она, истинность”, – демон присел у бездыханного те-

ла молодой женщины.

– Успокой, он мешает сосредоточиться, – бросил небрежно за спину, выпрямляясь в полный рост.

Князь встряхнул оборотня:

– Арнар, – позвал по имени. – Арнар! – но в том, в ком пару минут назад можно было узнать человека, разбитого горем, но все же человека, победил зверь. Он полностью поглотил человеческий разум. Оборотень не помнил своего имени, не помнил своих близких, бросая на членов стаи не менее настороженные взгляды, чем на принца Преисподней.

Оборотень бесновался, рвался к бездыханной паре. Надрывно выл, оплакивал свою потерю и тут же остервенело щелкал у лица вампира продолговатой пастью, скаля внушительные клыки, грозя вывернуться и намертво вцепиться в горло врага, а из-под задних лап волка летели комья рыхлой земли вперемешку с сухими сосновыми иглами.

Угрожающее утробное рычание перемежалось с наполненным тоской воем, плавно затихающим и переходящим в душераздирающее поскуливание.

Александр плотнее обхватил мощное тело, покрытое жесткой темной шерстью. Стянул до хруста ребер в массивной грудной клетке.

"Пара – дар и одновременно проклятие", – хмыкнул демон.

С потерей истинной пары любое бессмертное существо лишалось частицы себя, а те, кто был слабее – погибали. Те-

ряли интерес к жизни, медленно угасали, таяли...

– Действуй! – молодой волк нетерпеливо выкрикнул.

Балаам отвел взгляд от обескровленного красивого лица. Скинул пиджак, чуть ослабил галстук, обошел тело.

"Ко мне!" – мысленно отдал приказ своим легионам.

Ответ последовал незамедлительно, духи тянулись к своему хозяину.

"Повелитель... – сотни тысяч голосов отозвались на приказ. – Мой повелитель... Мой... Наш!" – спорили.

Духи прорывались сквозь миры, чтобы быстрее оказаться рядом со своим хозяином, прижаться к его ногам, ждать следующего распоряжения в надежде, что наградой послужит капля силы Высшего демона. Ничтожный кусочек, что Балаам швырнет как подачку... если будет доволен, конечно.

Туманные силуэты один за другим наполняли мир живых. Белесо-матовые, сероватые, угольно-черные, все они замерли в ожидании распоряжения. Колыхались среди высоких сосен, будто действительно могли чувствовать дуновение ветра.

"Найдите душу человечки, – Балаам скользнул взглядом по своим подданным. – Верните ее! – рыкнул, и духи заколыхались отчетливей. – Быстро, я жду!"

Поляну оглушил визг. Тысячи размытых пятен смешались в единую массу, взвились куда-то вверх, тут же падая градом о землю. Удлиняясь, принимали человеческие очертания, склонялись над телом, будто принюхиваясь, запоминая

отпечаток души, и уносились прочь.

Только духи отправились на поиски, а Балаам поторапливал их:

“Быстрее! Не упустите!” – он нервно раскачивался с пятки на носок, блуждая расфокусированным взглядом по оборотням, сбившимся в стороне.

“Ищу, повелитель”.

“Ищу”, – отзывались духи один за другим.

Демон поймал внимательный взгляд молодого оборотня: – Копыт и хвоста у меня нет, волк, – приподнял верхнюю губы, обнаруживая острые, нечеловеческие клыки. Округлил глаза и зловеще прохрипел: – Но зубы и рога острые. Идут... – выдохнул удовлетворенно.

По земле пробежалась вибрация, как будто кто-то уронил что-то тяжелое. Вибрация нарастала вместе с монотонным гулом. Тени проскальзывали, друг за другом выстраиваясь ровными линиями рядом со своим хозяином, часть из них занимала пустующее пространство, другие вращались в деревьях, кустарниках, поваленные стволы. Настоящее войско. Легион.

Вибрация и невыносимый звук шли от светлого сгустка, окруженного темными силуэтами. Сгусток передвигался неторопливо, испуганно бился о тени, словно о прутья клетки.

– Отпустите, – приказал вслух Балаам.

Лишь появилась брешь между тенями, сгусток засиял яр-

че и метнулся к телу, врезаясь в грудную клетку и заставляя ее с болезненным стоном втягивать воздух. Блондинка закашлялась, попыталась сесть, но обессиленно рухнула обратно наземь.

“Повелитель доволен?” – раболепно спрашивали духи.

“Доволен?” – не смолкали, ожидая одобрения.

– Человечку советую подлатать, – произнес безразлично демон, игнорируя мольбы. – Исцеление не мой профиль, я помог вернуть ее в этот мир, остальное за вами. До скорой встречи, волк.

“Доволен, – он наконец сообразоволил ответить вопрошающим, бросая крупицу энергии в знак поощрения. – Возвращайтесь. А меня ждет ужин”, – добавил не без удовольствия.

Балаам вернулся в ресторан. По случайности или нет, но он возник в одной из кабинок женского туалета. Эффектно толкнул дверь, вызывая замешательство у двух девушек, только что вошедших в помещение.

– Дамы, прекрасный день, не находите? – он стряхнул с пиджака налипшие сосновые иглы. Глядя в зеркало, затянул галстук, расправляя ненужную складку на ткани. – Ровно?

– Ровно, – расслышал надломленный голос одной из девушек.

– Спасибо, – демон обворожительно улыбнулся. – Хорошего вечера, – направился в зал. – Ох, – выдохнул с огорчением, глядя на то, как убирают с его стола, – я же говорил, что вернусь.

– Но... вас так долго не было, – залепетал парень.

– Не страшно, – демон подхватил бокал с вином. – Повтори, только вот без этого, – пренебрежительно отодвинул блюдо с комплементом от шеф-повара. – Я не ем траву, – сделал глоток. – Так и быть, я подожду, – сел на прежнее место.

– Но, – официант вновь попытался объяснить нахальному гостю, – этот столик уже занят, – тактично кивнул на ожидавшую пару.

Балаам оторвался от рубиновой жидкости, плескавшейся на дне фужера:

– Десять минут на приготовление нового стейка.

– Я вас понял.

– И оставь вино.

– Конечно, – с подносом в руках официант отступал.

– Вот и отлично. Отлично, – повторил демон, погружаясь в приятные мысли.

Сколько ему нужно подождать, чтобы видения будущего стали настоящим? «Лет двадцать пять», – прикинул в уме. Именно в этом возрасте оборотень достигает своего пика. «Я готов подождать двадцать пять лет, – заверил себя. – Ничтожная цифра по сравнению с тысячелетиями в одиночестве. Мгновение, что пролетит, я и не успею заметить, – сделал крупный глоток вина, задумался и слегка изменил решение. – Нет, двадцати вполне достаточно. Двадцать лет – прекрасный юный возраст. Нежный возраст. Возраст, когда де-

вушка готова к любым авантюрам и так легко поддается уговорам; когда готова следовать за мужчиной хоть в ад, – рассмеялся своим мыслям. – Определенно так», – утвердился в своем решении, обновляя вино.

– За скорейшую встречу, истинная, – тихо произнес демон и осушил бокал.

Глава 2. Истинность – это заботы

– Что-о-о ж, – протянул Балаам. – Достойно, – следующие несколько суток демон не мог думать ни о чем, кроме предстоявшей встречи с истинной. Прогуливался по территории оборотней, смакуя свою удачу. – Вполне достойно для моей пары, – держался вдалеке от особняка, с трех сторон скрытого за высоким забором и последней – вековыми соснами. – А оборотни-то не бедствуют, – хмыкнул, осматриваясь.

“Добротно, безопасно, приятно глазу. Значит, девочка не будет падка на дешевые фокусы и широкие жесты, – мерцая, перемещался вдоль леса. – Но *дома* ей понравится больше. Никаких ограничений и правил. Нет высокого забора и людишек, от которых приходится скрывать свою природу любому нелюдю. Абсолютная свобода”.

Демон больше не испытывал везение, не желая выдать свою заинтересованность раньше срока. По его мнению, лучше всего объявить о намерениях неожиданно, в самый последний момент – забрать истинную, когда придет время, – от этой мысли улыбка не сходила с красивых губ. Каких-то двадцать лет... и каждый прожитый день приближал желанную встречу.

– Ты когда-нибудь задумывался о наследнике? – Балаам лениво потягивал вино, развалившись на мягком диване. Свободной от фужера рукой он блуждал по бедру девушки,

так похожей на волчицу из его видений.

Иллюзия же благодарно отзывалась на прикосновения, кротко улыбаясь и заискивающе вглядываясь в алые глаза. Да и что еще оставалось иллюзии – низшему демону, кроме как жаться к мужскому бедру, ожидая подачи. И каждая в тайне надеялась, что именно ее отметит Высший демон и, возможно, подарит такую долгожданную свободу.

От неожиданности Сear – владелец одного из клубов, которые любил навещать Балаам, – замер с сигаретой у губ:

– Ты встретил пару? – он прищурил глаза.

“Неужели думаешь услышать правду?” – фыркнул про себя Балаам, а вслух безразлично произнес:

– К сожалению, из нас самым удачливым оказался Анд-рас.

Сear стряхнул пепел и, наконец, затаился:

– Определенно Великому маркизу повезло. Пара, наследник. Я слышал, он укрепляет свои позиции на западе, все больше и больше оттесняет Фурфура.

– Да, так и есть, – согласился Балаам, про себя ярко рисуя перспективу скорейшего появления собственных наследников. “Интересно, кого же волчица подарит мне: сына или дочь?” – с блаженством фантазировал. – Возможно, Андрасу повезло бы больше, если бы у него родилась дочь. Демоницы исключительно хитры и безжалостны, – он говорил со всем безразличием, на какое был способен, kloкочa внутри от лавы накативших эмоций. Иллюзия шелохнулась, намекая, что

она еще тут и ждет ласки, потираясь о неподвижную мужскую руку.

Собеседник докурил, смял окурок в пепельнице:

– Да что об этом гадать? Пока я прозябаю на Земле, вероятность встретить истинную приближается к нулю. Сам подумай, кто здесь может оказаться достойной?

– Ты как всегда прав, брат, – согласился Балаам, потешаясь.

– Вот про что я тебе и говорю, – Сепар нервно подкурил вторую сигарету, раздраженно придвигая пепельницу ближе. – Шестая сотня пошла, как я не могу покинуть проклятый муравейник. Бал, просто представь, что ты останешься среди них, – хозяин бара обвел кистью зал, – на полтысячи лет. Только представь, сколько я исполнил желаний. Десятки тысяч! Возможно, сотни. Миллионы. Я давно перестал считать, – откинулся на спинку кресла. – А теперь угадай, сколько раз ко мне приходили с просьбой не для себя? Не для удовлетворения собственных низменных желаний, не для достижения своих эгоистичных целей? Угадай, – прихватил фильтр уголком губ, выпустил сизый дым.

– Десять? Двадцать?

– Один, Бал. Один! – рыкнул Сепар. – Рано смеешься.

– Почему же?

– Соль шутки не в этом. А в том, что просил об одолжении охотник, – Балаам громко расхохотался, заставляя иллюзию вздрогнуть. – Вот и я о том же. Из всего этого сброда только

охотник, что с легкостью обрывает чью-то жизнь за деньги, был готов к самопожертвованию.

– Иронично, не находишь? – спросил принц Преисподней меняясь в лице.

– Нахожу, – Сеар вскинул руку, прося бармена налить выпить. – Будешь что-то покрепче? Бал?

– Тс-с-с, – демон бесцеремонно отодвинул иллюзию, растирая ладонью грудь.

– Неужели призыв? – поинтересовался хозяин бара. – Я уже и забыл, что это такое.

– Нет, не призыв, – демон прислушивался к ощущениям. Страх – вот что плескалось сейчас в груди. Не его – чужой. Отчетливый, яркий. Чувство было ново, страх не такой частый спутник для Высшего демона. И не оставалось никаких сомнений, что тревога связана с его парой. – Мне пора, – поспешил скрыться за дверью с табличкой, запрещающей входить посторонним. Не теряя времени на раздумья, он сразу перенесся на территорию особняка оборотней.

– Я смотрю, ты не торопишься! – Балаам возник за спиной молодого волка.

– Быстро же захотел пить, – огрызнулся должник, снимая автомобиль с сигнализации.

– Не дерзи тем, кто предлагает свою помощь, – а страх из эмоции превратился в физическую боль. Демона скручивало: сводило плечи, мышцы шеи окаменели. – Где сейчас

твоя истинная?

– Если пришел не за долгом, отвали, – молодой волк принял очередную попытку сесть за руль автомобиля.

– Думай, идиот! Я ведь легко сверну тебе шею на глазах у родни, – Балаам схватил парня за грудки. – В принципе, ты мне и не нужен, волк. Думай!

– Что тебе от нее нужно?

Балаам с трудом сдержал рык отчаяния:

– Хочу спасти твоей паре жизнь. Безвозмездно, – добавил издевательским тоном. – Еще долго ждать? Мы бездарно тратим время, – по скулам демона проскальзывают языки пламени. – Мне не нужна твоя девчонка, если ты переживаешь об этом. Клянусь, – прохрипел, задыхаясь от чужих эмоций.

– Она должна быть дома...

Наконец, оборотень пустил в свои воспоминания, показал убогую квартирку с крохотными комнатами и узким коридором. Именно в этот узкий коридор их и выкинуло, впечатывая Балаама в грудь частично трансформировавшегося оборотня, а молодого волка отбрасывая к раскуроченной входной двери.

– Нужно ответственнее относиться к поручениям, – демон отшвырнул чужака, который был приставлен оберегать истинную. Оборотни никогда не оставляли пару без присмотра. Своя, чужая – для них нет никакой разницы. Стая заботилась обо всех членах без исключения, и именно эта черта вызывала у Балаама уважение к тем, кто всего лишь спосо-

бен оборачиваться крупной псиной. – Это и тебя касается. Если с ней что-то случится, – он зло выдохнул, – смерть покажется тебе приятной забавой, – вторым движением втокнул должника в дверной проем, где, сжавшись в углу, тихо скулила девушка. Полуобнаженная, с брюками, опутавшими ее лодыжки; она поджимала колени к самому подбородку, бросая затравленные взгляды. – Успокойся! – перехватил за горло и тряхнул полузверя-получеловека. Вытянутая пасть остервенело щелкала в воздухе, вынуждая демона то и дело отклонять голову. – Волк, уйми друга. Скажи, чтобы он успокоился! – перекрикивал звериное рычание.

– Коваль, демон со мной, – выкрикнул тот.

– Вот спасибо, – огрызнулся Балаам. – Ну что, псинка, где тот, что посмел обидеть истинную твоего собрата?

– Не твое дело, – рык вырвался из волчьей пасти.

– А вот и не угадал, пушистик, – демон ухмыльнулся. – Здесь негде спрятаться, – окинул взглядом стены коридорчика с желтоватыми обоями. – Уверен, нам туда. И точно, – радостно воскликнул, не забывая тащить за шкурку оборотня.

– К-к-кто вы такие?! – взвизгнул фальцетом когда-то мужской голос.

– М-да, – причмокнул Балаам. Сухорукое тельце с пивным животиком и намечающейся лысиной жалобно скулило в углу, вращая вылупленными от страха глазами. – Он тронул девочку? – уточнил театрально.

– Он, – прохрипел оборотень.

– Предлагаю развлечься. Фас, – приказал демон, обхватив зверя со спины. – Фас! – острые зубы клацнули у перекошенного страхом лица забившегося в угол мужичка – Ну же! Давай! Сожри его, – разразился хохотом. – Еще, мой верный друг. Фас! Сожри! – а расстояние между волчьей пастью и человеческим лицом неумолимо сокращалось. Оборотень остервенело бился в захвате, пытался вывернуться и ухватить Балаама, но прекращал бесполезные попытки, возвращаясь к мужику, визгливо скулившему от страха.

– Демон, он мой! – вмешался молодой волк.

– Не угадал. Человек мой! – Балаам отпихнул зверя и схватил мужичка из угла. – Не обессудьте, господа, но черная душа моя. Черные – самые жестокие и самые услужливые, когда понимают, что у них нет другого выхода, как подчиниться хозяину.

– Он мой, – повторил молодой волк. – За угрозу паре и потомству я имею право лишить его жизни!

– Твой по праву, но мой по... э-э-э, по моему желанию. Поверь, ты с ним не сделаешь того, что сделаю я, – демон шептал, не отводя взгляда от человека. – У тебя для этого не хватит фантазии, опыта, смелости. А у меня всего в избытке.

– Добро пожаловать домой, – Балаам оттолкнул неприятную ему ношу к каменной стене.

Человек стоял на четвереньках и озибался, вглядываясь в

темноту.

– Где я? Что вы со мной хотите сделать? – вскочил и заметался туда-сюда. – Почему темно, был же день? – наткнулся на каменную кладку и, хлопая ладонями по тверди, побежал вдоль стены, спотыкаясь и громыхая сброшенной в подвале ненужной утвари. – Кто ты вообще? – спросил, вернувшись к изначальной точке.

Человек дышал часто-часто, а его сердце грохотало, грозя вот-вот остановиться от ужаса.

– Ты в Преисподней, – спокойно ответил демон.

– Что за бред? – взвизгнул мужик. – Я только что был в квартире бывшей.

– А теперь у меня дома, – уверенным шагом Балаам подошел к одной из стен, снял факел и, коснувшись пальцами промасленной части, наблюдал, как занимается огонь. – Привыкай, – он вернул горящий факел на место, – это твой дом на ближайшую вечность, – хохотнул, собирая пальцами гирлянды плотной паутины со стен.

– Я ничего не понимаю.

– Ты в Аду! – голос демона зловеще завибрировал. – Так яснее? – он отряхнул ладони от мусора.

– Я ничего не понимаю, – талдычил человек. – Я ничего не понимаю, – повторял вновь и вновь. – Какой Ад? Какая Преисподняя?

– Обыкновенный. Здесь живем мы, – Балаам расправил массивные крылья, упираясь сгибом в потолок, а кончиками

перьев подметая пыльные камни, — демоны, — по его венам полилась лава, а черты лица заострились. — А вы — люди — тут только страдаете.

Мужичок икнул, его ноги дрогнули:

— А-а-а, — закричал оседая.

Балам скривился, прикрыл уши руками:

— Ну что ты орешь? Я же не визжу, как девчонка, из-за порванной сорочки и пиджака. Дорогих, между прочим, — повернулся спиной, раскрывая крылья и демонстрируя испорченную одежду. — Как видишь, все ради тебя. А ты в благодарность хочешь повредить мне барабанные перепонки, — демон сдавленно охнул, закончив говорить. — Зачем же так? — рычал, аккуратно обхватив пальцами металлический прут, легко вошедший в его правый бок. — Ты мне не нравился раньше, — он медленно извлекал металл из своего тела, — а сейчас шкала твоего обаяния ушла в минус, — отшвырнул его.

Стирая кровь с пальцев, Балаам развернулся на извиняющееся бляенье.

— Простите, я испугался. Испугался, — мужичок пятился, выставив ладони. — Я не виноват. Не виноват. Я не совершал ничего такого... честно.

— А вот это мы сейчас и выясним. Ты знаешь, что Высший демон видит демонов в других? — Балаам подхватил человека за горло и резким движением припечатал к стене, поднимая до уровня своих глаз. — Покажи мне себя, — впился

взглядом. — Да ты хуже, чем я мог представить, — демон оскаллил зубы, листая сознание человека, словно открытую книгу. — Как же вы, люди, не цените, что имеете. Измены... из-мены... из-мены... а ведь девушка тебя любила. А сегодня ты был готов забрать ее жизнь, — голос завибрировал. — Ты же мог лишить меня великой ценности, — выдохнул откровение, трясаясь от гнева.

— Я не понимаю, — слова пленника выходили сдавленными, — о чем вы, — закончил он, хватая ртом воздух.

Но демон не слушал, его губы дрожали, а взгляд наливался алым.

— Не убивайте, — прошипел мужичек. — Я хочу жить.

— Ты будешь жить. Я тебе обещаю, — с угрозой ответил Балаам, фокусируясь на человеческом лице. — Твоя жизнь будет невероятно продолжительной.

— Спасибо, — прохрипел человек.

— Зря ты меня благодаришь, — Высший разжал пальцы и брезгливо отер ладонь о брюки, словно он замарался о самое отвратительное, что когда-либо встречал в своей долгой жизни. — Преисподняя трансформирует тебя не только физически. Ты не забудешь прежнюю жизнь, будешь помнить каждый прожитый день. Гадать, а смог бы изменить свою судьбу, — одернул выправившуюся сорочку. — Но никогда не ощутишь удовольствие, что получал с женщиной; заботу или идеализирующую любовь матери; вкус пищи или алкоголя; тепло солнца или прохладу ветра. Ты ничего этого больше

не почувствуешь, но будешь помнить об утерянном всегда. В будущем единственным твоим желанием станет прислуживать своей госпоже. Исполнять ее любые приказы по первому зову, – Балаам рассказывал, отступая к деревянной двери, обшитой толстым металлом. – И корчиться в муках, если не сможешь ее порадовать, – демон вышел в неосвещённый коридор, впуская прохладный влажный воздух, не забыв за собой закрыть камеру.

С этого дня пленник больше не нуждался в пище или воде, совсем скоро он заметил, что болезненные спазмы голода в желудке сошли на нет, а во рту перестала пениться слюна. Его взгляд стал различать предметы в абсолютной темноте, слух стал острее, и каменный пол, на котором он лежал, больше не давил на исхудавшие бедра, покрытые синяками.

В тот момент, когда пленник понял, что больше не нуждается во сне, демон посетил его вновь. Он приоткрыл дверь, торжественно сообщив:

– Сегодня твоя госпожа появилась на свет, – распахнул шире, разрешая выйти.

Глава 3. И у удачи бывает плохое настроение

Волчица петляла среди сосен, собственным телом прокладывая путь сквозь колючие кусты боярышника. Перепрыгивала через сваленные непогодой массивные стволы деревьев. Из-под ее лап летели комья черной земли вперемешку с рыжими иглами, впивавшимися в мягкие подушечки. Белым пятном она неслась в полумраке, стараясь оторваться от преследователей. Но за спиной тонкий слух улавливал приближавшиеся шаги: преследователи настигали добычу, с каждым мгновением неумолимо сокращая расстояние.

От мысли быть пойманной кровь беглянки наполнялась жаром адреналина заставляя сердце работать на износ. Кислород обжигал легкие, а сбившееся от долгого бега дыхание не желало восстанавливаться.

“Не сегодня!” – пульсировало в сознании волчицы.

“Еще немного!” – уговаривала себя, впиваясь взглядом в кромку леса, где редели сосны.

“В этот раз меня не поймать!” – мысленно праздновала победу, когда в бок врезалось более крупное волчье тело, отбрасывая и сбивая с ног.

– Крис! – вырвалось гневным рыком.

Черный оборотень первым вырывался из-под плотных

крон на солнечный свет и обратился человеком.

– Что, снежинка? – с хохотом парень отрясал ладони. – Не успела?

Волчица вскочила на ноги, тут же получив второй тычок. Она отчаянно зарычала, поднимаясь с земли. Отталкиваясь передними лапами и принимая человеческий облик, звонко закричала:

– Тео! Вы же специально! – воскликнула она. – Специально! Дали поверить, что я могу опередить вас. Сговорились за моей спиной! – гневно сжимала кулачки, надвигаясь на хохотавших парней. – Подло, – ткнула пальцем в обнаженную мужскую грудь. – Очень подло, – ткнула во вторую и гордой походкой направилась к дому.

– Тео, дай пять, – братья открыто праздновали победу.

– Смейтесь-смейтесь, – бросила девушка через плечо, наблюдая за ритуальным рукопожатием парней, злившим ее еще больше, чем сегодняшний проигрыш.

– А что бы нам не смеяться, – фыркнул Крис, – пока мы будем греться на солнце и потягивать сок у бассейна, кто-то с секатором в руках станет отплясывать вокруг кустов. Условия спора не забыла?

– Последний прибежавший приводит в порядок живую изгородь вокруг дома, – добавил Тео, и братья расхохотались громче.

– Это мы еще посмотрим, – зло буркнула волчица, воинственно шагая по садовой дорожке. Подхватив с лежака са-

рафан, ловко накинула на плечи, принялась торопливо застегивать крупные деревянные пуговицы. – Я вам не садовник.

– Что, пойдешь жаловаться отцу? – фыркнул Крис.

– А вот и пойду, но к твоему, – она выправила длинные волнистые волосы, рассыпая их по спине.

– Никто и не сомневался, правда, Тео?

– Угу, – отозвался второй оборотень.

Девушка прибавила шаг, вбежала по лестнице, распахнула входную дверь и прямо с порога позвала:

– Дедуль, – ее голос стал мягче: в нем скользнули обида и огорчение, – дедуль, – позвала настойчивей, оглядывая собственное отражение в огромном зеркале холла.

– Что случилось? – мужчина появился словно из ниоткуда, с тревогой вглядываясь в огромные и такие невинные глаза своей внучки. – Ксения, говори, – приказал грозно.

Но девушку было не обмануть этим тоном.

– Они меня сбили с ног, – жаловалась, зная, что любимый дедуля сразу поймет, о ком речь. – Мы гуляли в лесу, – ее тонкие пальцы перебирали волнистые пряди, – а Крис и Тео захотели меня обогнать... – наигранно всхлипнула и растерла плечо.

– Вы соревновались с самкой? – прогремело высоко под потолком. Хмурый взгляд сканировал двух молодых оборотней. – Seriously? – грозно поинтересовался старший оборотень. – Оденьтесь! – братья суетливо натягивали шорты,

прыгая и шлепая босыми ступнями по натертому до блеска мраморному полу. – Я тысячу раз говорил, в нашем доме появилась молодая самка, прекратите сверкать голыми задницами, возвращаясь с прогулки.

Выглядывая из-за плеча любимого дедули, Ксюша победно улыбнулась, едва заметно подергивая за горловину сарафана, намекая, что нужно быть умнее, – она-то оделась до того, как вошла в дом.

– Отец, – воскликнул Крис, – она просто не хочет выполнять условия спора, – ткнул в сторону волчицы пальцем. – Что-то когда Ксюша скидывает меня с обрыва в ледяную реку, она не вспоминает о том, что она самка, и не бежит к тебе жаловаться.

– Девушка, Крис! – поправила актриса с дрожью в голосе, готовая в любой момент пустить слезу.

– Девушка! – передразнил парень, закатывая глаза.

– На что был спор? – старший оборотень был непреклонен.

– Последний прибежавший стрижет кусты в саду, – признался Тео.

– Отлично, вот вы с Крисом и подстрижете.

– Отец! – рыкнул Крис.

– Без разговоров. Это научит вас уважать тех, кто слабее. Да и изначально я просил именно вас заняться садом.

– Дедуль, а если ребята сегодня заняты домашними делами, можно я возьму машину Криса? Моя опять делает

"пыф", когда переключая передачу, а я так не хочу опоздать на учебу, – юная волчица сложила ладошки в умоляющем жесте.

– Бери, конечно, – мужчина нежно поцеловал девушку в лоб. – Поспешу, уже половина восьмого.

– Спешу-спешу, – Ксюша покорно поддакнула любимому дедуле, торопливо поднимаясь по ступеням. – Обещаю, я буду с твоей “крошкой” осторожна, – перевесившись с перил второго этажа, произнесла на грани слышимости.

– Если я найду на ней хоть одну царапину... – угроза Криса полетела в девичью спину.

– То мне ничего не будет, – последовал дерзкий ответ.

Дальнейшие угрозы девушка не слушала, на ходу раздеваясь, влетела в спальню. Распахнув створки встроенного шкафа, по размеру ничем не уступающего самой комнате, пробежалась вдоль полочек и штанг с многочисленными нарядами, бережно упакованными после химчистки в прозрачные чехлы.

– Хм, – озабоченно протянула, выбирая между малиновым и черным платьем длиной до середины колена. – Это, – шустро сняла “плечики”. К яркому платью присоединились не менее яркие синие туфли с острым носиком, такого же цвета рюкзачок и комплект бесшовного белья

Душ, укладка, макияж... и тонкие каблочки отбивали поспешный ритм.

– Крис, где документы? – волчица влетела в столовую.

Оборотень застыл с ложкой у рта:

– На консоли у выхода, – рыкнул он.

– Ага, спасибо.

– Не смей газовать, я только поставил новую резину.

– Не буду.

– Ксюша!

– Честно-пречестно, Крис.

Ксюша слышала просьбу... но тут же ее забыла. Едва дождалась, когда створка ворот отъедет в сторону, ровно настолько, чтобы прошел автомобиль, сорвалась с места, поднимая клубы пыли.

– Прости, но я опаздываю, – любовно огладила обмотку руля. – Отец будет злиться, если еще в сентябре я получу замечание, – оправдывалась. – А мне знаешь, как хочется новую машинку? Очень хочется, – пояснила, переключая передачу и притапливая педаль акселератора. Автомобиль послушно откликнулся на действия водителя, набирая скорость. – Ну вот и отлично, ты не в обиде, – хихикнула. Петляя по свободной дороге, ведущей к трассе, девушка не теряла времени: – Алло, детка, буду у тебя через двадцать минут, жди у подъезда, – говорила с подругой, прижав телефон плечом. – Нет, раньше – через пятнадцать, – оценила загруженность трассы. – До встречи, – игриво добавила с придыханием. Подкрасив губы, закинула в сумочку помаду, не отвлекаясь от дороги, шарила по дну в поисках парфюма. – Ах, вот ты где! – по салону разлился персиковый аромат. –

Идеально, – оценила свой внешний вид в зеркале заднего вида, прибавляя громкость стерео и покачивая головой в такт клубной музыке.

Нырять в арку многоэтажки, волчица с удовлетворением отметила, что, как и обещала, уложилась в пятнадцать минут.

Пышногрудая брюнетка нетерпеливо выглядывала из-за кустов сирени, без усталости порхая пальчиками по экрану смартфона.

– Эй, детка, тебя подвезти?

– Ой, напугала, – Валя звонко засмеялась, забираясь на пассажирское сиденье. – Не узнала. Ксю, а чья это машина?

– Брата, – ответила волчица, решив не мучить долгими объяснениями о сложных переплетениях генеалогического древа клана.

– Шикарная, – Валя провела ладонью по кожаной обивке сиденья. – Мне идет? — расслабленно откинулась.

– Очень.

– Осталось заработать на такую, или можно сделать проще...

– Например? – волчица вопросительно вскинула аккуратные бровки.

– Ты меня познакомишь с братом.

– Ни за что! Поверь, это худшее, что ты могла придумать. Мужчины моей семьи... они... в общем, не стоит с ними связываться.

– Что, все, как один – кобели? – подруга нервно рассмеялась.

– Точнее даже слово не подобрать, – согласилась Ксюша, поглядывая на часы. – Честное слово. Кобель – идеальная характеристика.

– Жаль, – выдохнула брюнетка.

– Мне будет жаль, если мы опоздаем в универ. В этот раз отец точно не поверит в мои обещания, и на свой день рождения я останусь без алой симпатяжки с автоматической коробкой передач, бежевым кожаным салоном и откидным верхом.

– Ты всегда так говоришь, а потом получаешь то, что хочешь, – произносит подруга.

– Теперь точно останусь без подарка, – упрямится Ксюша.

– Ага, и в летнюю сессию так же говорила, но ведь сдала, – напомнила Валя.

– Сама не понимаю, как так получилось. На экзамене я несла откровенную чушь, думала, все, пересдача. Открыла зачетку, а там “отлично”.

– И про Скобцова ты не забывай, у которого не посетила и половины лекций.

– Там вообще такая смешная история, – заверила Ксюша. – Я уверена он меня перепутал с кем-то. Я даже билет не тянула, подошла к столу, а он мне: «Рокотова, давай зачетку, я вывел оценку автоматом», – хохотала. – Вот что значит родиться под счастливой звездой! – восторженно воскликнула,

сворачивая к стоянке. — Черт!

— М-да, придется парковаться у торгового центра и тащиться пешком. Точно опоздаем, — произнесла Валя.

— Сейчас сделаем кружок, вдруг местечко осталось, — волчица вертела головой.

— Не трать время, лекция через пять минут.

— Ха, смотри, — Ксюша вскинула руку указывая на отъезжавший автомобиль, — шикарное местечко, прямо у входа. Я же говорила, что родилась под счастливой звездой.

— А теперь что ты скажешь про счастливую звезду?

— Лучше бы опоздали, — Ксюша недовольно отпихнула бумагу. — Кто вообще проводит тесты в начале сентября?

— По всей видимости, Пучков, — с недовольной интонацией шептала подруга, протягивая запасную ручку.

В знак протеста девушка сцепила руки в замок и отвернулся к окну:

— Не буду писать.

— Считайте сегодняшний тест допуском к практическим занятиям. Кто не сдаст, может посещать лекции, а вот с практикой станет разбираться самостоятельно, — голос преподавателя эхом поднялся к последним рядам лекционной аудитории.

— Он не имеет права отстранять от занятий!

Ксюше казалось, что ее возмущение услышит лишь соседка по парте, но мужчина перестал скрипеть мелом и повер-

нулся:

– Еще как имею! Прошлый семестр мы изучали азы, и если вы их не усвоили, студентка Рокотова, то из всего выходит: вы не заинтересованы в дальнейшем изучении моей дисциплины, и практические занятия вам ни к чему.

– Извините, – буркнула волчица. – Сдадим, – сморщив от досады носик, придвинулась к столу, – не думаю, что это слишком сложно.

– Я бы так не сказала... У нас разные вопросы, – Валя сравнивала раскрытые тесты. – Эй, ребят, покажите ваши, – свесилась вниз. – Вот черт ушастый, – выругалась, – варианты не повторяются.

– Ну, и ладно, – Ксюша подписала работу и, не читая, расставляла галочки. – Вероятность сдать ровняется пятидесяти процентам. Не так и мало, – не потратив и пяти минут, с хлопком отложила тест.

– А я не хочу полагаться на удачу, – Валя принялась читать вопросы. – Господи, я ничего не помню, – призналась сразу же. – Вот послушай... – толкнула локотком подругу.

Но внимание волчицы было приковано к преподавательскому столу:

– Смотри. У него есть “ключ” с правильными ответами, – Ксюша незаметно ткнула пальчиком на раскрытый блокнот. – Пучков проверяет по нему.

– И что? – подруга чуть не плакала, вчитываясь в следующий вопрос.

Ксюша придвинулась вплотную и зашептала на ухо:

– Мы спишем ответы.

– Нет, нет, нет, – Валя отрицательно завертела головой.

– Да, да, да!

– С ума сошла! Если нас поймают, точно отчислят.

– Не поймают, – заверила волчица.

– Ксюш, давай ты не будешь этого делать? – подруга нервно щелкала кнопкой шариковой ручки. – Уж лучше не сдать, чем попасться за подделкой результата.

– Тише. Я же не заставляю тебя идти со мной, – волчица обиженно сложила пухлые губы бантиком.

– Ксю. Твоя задумка – первый путь к отчислению, – упрямилась Валя.

– Ты не отвлекайся, пиши тест. Пиши.

Девушка, покачав головой, склонилась к заданию.

– Рокотова, а вы уже закончили? Сидите, мечтаете о чем-то, – преподаватель закрыл заветный блокнот и убрал его с глаз, скрыв под конспектами.

– Я думаю, Борис Семенович, вопросы очень сложные, – ответила Ксюша с вызовом.

– М-да, – причмокнул мужчина.

В его коротком “М-да” было столько снисходительности, что Ксюша заерзала от нетерпения. Дождаться бы ей окончания пары и не надеть глупостей сейчас, когда от желания утереть нос Пучкову чесались даже подушечки пальцев

на руках.

– Я согласна.

– Что? – Ксюша не с первого раза сфокусировала внимание – на подруге, в красках представляя удивленное лицо препода, когда ему придется выставить высший балл

– Я согласна тебе помочь, с этим... – подруга скосила взгляд на преподавательский стол. – Я смогла ответить только на первый вопрос. А в остальных и половины терминов не помню.

– Не помнишь? – уточнила, улыбаясь, волчица.

– Не знаю, – призналась Валя.

– Не переживай, – заверила юная волчица, – мы сдадим лучше всех. Пучков же всегда уходит в лаборантскую пить чай на перерыве, а дверь лекционного зала не запирает...

– Ты сумасшедшая, – брюнетка взволнованно заозиралась. – Хочешь исправить ответы на перерыве, пока препода будет за стенкой?!

– Точно, – самоуверенно подтвердила Ксюша. Воспользовавшись молчанием, посвятила в свой план: – Мы должны сдать тесты последними, чтобы наши работы лежали сверху. Ты выходишь в коридор и смотришь, чтобы никто не вошел, а я в это время нахожу правильные ответы.

– Я не смогу.

– Сможешь! Смотри, пошел ставить чайник, – лукавая улыбка отпечаталась на девичьих губах. – Через три минуты он попросит нас сдать работы и “освободить помещение”, –

изобразила надрывную интонацию.

Ксюша вздернула подбородок, наблюдая за мужчиной. Он делал все именно так, как она и спланировала. Пропал на пару минут в лаборантской, судя по звукам, наливал в чайник воды, и вернулся, что-то пережевывая.

– Сдаем работы, – пробубнил с набитым ртом. Однокурсники потекли недовольным ручейком. – Девушки, не тратьте мое время.

– Извините, – Ксюша подтолкнула подругу к ступеням.

– Не забудьте сдать тесты. Отсутствие работы – неуд, – пригрозил Пучков, поглядывая на заветную каморку.

– Сдадим, – заверила Валя.

– Я сейчас, – Ксюша присела на корточки, – не могу найти телефон, кажется, он выпал из сумочки.

– Рокотова, вас долго еще ждать? – раздраженно спросил мужчина.

– Уже ухожу, – девушка имитировала активные поиски. – Нашла, – потянулась под парту. – Все хорошо, Борис Семенович, я нашла телефон.

– Я рад, – заверил он.

– До свидания.

– До свидания, – мужчина нетерпеливо указал на выход.

Ксюша взялась за ручку двери, с удовлетворением наблюдая, как Пучков спешит на зов закипевшего чайника.

Распахнув створку, с силой хлопнула и затаилась.

– Дома у себя так похлопай, – ворчал Борис Семенович из

соседнего помещения. – Совсем обнагтели, – загромыхала посуда.

– Приятного аппетита, – прошептала волчица, мягко ступая по паркетному полу, предусмотрительно сняв туфли.

– Так и знал, подсунули вчерашний хлеб, – сокрушался мужчина.

– Ой, ты бедненький, – девичьи руки бесшумно переложили конспекты и принялись листать блокнот.

– Хоть колбаса нормальная.

– Вы бываете довольны? – отвечала еле слышно. – О-о-о, – чуть не взвизгнула от восторга. – То, что нужно, – первым раскрыла тест Вали, вписывая в строки правильные ответы.

Бр-р-р-р, – грохот старенького телефончика по полированной глади разнесся эхом по аудитории. – Бр-р-р, – настойчиво продолжал звонить.

– Как же не вовремя, – мошенница вернула блокнот на место и в отчаянье осмотрелась. У нее было два варианта отступления: выпрыгнуть в открытое окно или спрятаться. – Да как ты выключаешься? – наконец, ей удалось сбросить вызов, но шаги хозяина телефона приближались.

“Отец будет вне себя от злости, – Ксюша присела за преподавательским столом, лелея надежду, что Пучков просто возьмет телефон и вернется к чаепитию. – Прощай, крошка с откидным верхом, – до боли прикусила нижнюю губу, прислушиваясь к чужому дыханию. – Ну, вернись, пожалуйста», – умоляла.

– Алло. Да, я слушаю. Нет, не продаю, – ответил Борис Семенович. Боковым зрением Ксюша уловила движение у стены: словно прошмыгнула большущая крыса. – Заблокировать, – брюзжал мужчина, яростно стуча по кнопкам. – Что за чертовщина? – воскликнул. – Что происходит?! – снова воскликнул, спеша в лаборантскую, где, казалось, кто-то колотил сервис как минимум на двенадцать персон.

Не раздумывая, Ксюша выпрыгнула из-за стола, словно черт из табакерки.

Звон стекла отлично маскировал ее действия.

Но звон стих – мошенница, затаив дыхание, вскинула голову.

“Теперь мне точно конец...”.

– Добрый день, – она услышала незнакомый мужской голос. Глубокий, с легкой хрипотцой.

– Как вы сюда попали? – взвизгнул Пучков.

“А действительно, как владелец шикарного голоса вошел? Никто не мог пройти мимо меня незамеченным, – юная волчица задумчиво хмурила бровки. – Позже об этом подумая, – одернула себя, возвращаясь к блокноту. – Посетитель мне только на руку”.

– Вошел, – ответил голос. Вроде бы сказано одно слова, но тон, с которым оно было произнесено, делал невозможными дальнейшие расспросы, а шариковая ручка в руках девушки застыла в воздухе.

Пучков хмыкнул, нервно откашлялся:

– Так что вам нужно? Не тяните время, не видите, у меня возникли проблемы с колбами. Какой-то идиот плохо прикрутил полку.

– Я не отниму у вас много времени.

Ксюша вновь отвлеклась от листов с вопросами: владелец голоса полностью завладел ее вниманием. Он манил ее подойти, взглянуть на того, кто скрыт тонкой стеной.

– Так что вы хотели?

– Хотел познакомиться с вами лично, Борис Семенович. Очень много о вас слышал.

"Да что же такое?" – по телу девушки пробежала мелкая дрожь. Ксюша была всегда любопытна, но сейчас совершенно не могла противиться желанию взглянуть на мужчину. Воображение рисовало статного красавца, никаких подробностей внешности Ксюша не придумала, но уверенность в привлекательности посетителя была стопроцентной. «Такой голос не мог принадлежать обыкновенному, ничем не примечательным мужчине», – уверила себя.

Сняв листы и прижав их к груди, она беззвучно шагнула к лаборантской. Посетитель был скрыт высоким шкафом, и единственное, что она смогла рассмотреть, не выдав себя, это часть мужской спины. Красивой мужской спины, подчеркнутой идеально подогнанным пиджаком, потом взгляд опустился ниже, а воображение нарисовало под брюками непременно сильные ноги и шикарные ягодицы.

Посетитель пришел в движение, будто знал, что за ним

подсматривают, встал полубоком.

Девушка приоткрыла рот, любуясь резкими чертами лица. Высокие скулы, четко очерченные губы, что на ощупь наверняка твердые, лоб и прямой нос – все идеально, единственное, что она не смогла рассмотреть, это цвет глаз. И ей жутко захотелось окликнуть, как-то привлечь внимание, но волчица внутри тревожно вскинулась, зарычала принюхиваясь. "Не человек, – запах был незнаком. – Точно не оборотень. Возможно, вампир? – но тонкий звериный нюх не уловил сладковатый флер. – Кто же ты?" – вопрос отодвинул на второй план и тест, и возможность быть застигнутой. "Не вампир", – сердце ровно билось в груди незнакомца, чуть быстрее, чем у человека. Ксюша не удержалась и сделала еще один шагок навстречу опасности.

– Эй! – неожиданно прозвучало над ухом. – Чем занимаешься? – за ее спиной Фил Крылов – самый популярный парень факультета – сверкал белоснежной улыбкой.

– Тихо! – пискнула Ксюша, зажимая рот парня ладонью. – Тихо, – произнесла лишь губами.

"Ну, Валя! Ничего нельзя доверить. Да и сама хороша, засмотрелась на мистера совершенство, абсолютно забыв о безопасности!".

– М-м-м, – попытался возмутиться Крылов.

– Пожалуйста, тихо, – Ксюша состроила невинно-жалобное личико и быстро попятилась к столу, будто ожидала, что Фил обязательно закричит, и ей придется спастись бег-

ством. Вернув тесты и блокнот, игнорируя насмешливый взгляд парня, шмыгнула к выходу и вывалилась в коридор, сжимая в руках туфли.

– Все пропало, да? – налетела Валя.

– Сыркова, я тебя придушу!

– Прости, но он такой сильный. Просто взял и отодвинул меня.

– Он такой сильный... – юная волчица придерживалась за подругу, надевая туфли.

– Ничего не вышло?

– Еще чего! У меня все получилось. Правда, не дописала последние три вопроса, но это не страшно, – девушка перевела дыхание и победно улыбнулась. – Осталось решить проблему с Крыловым, – разглаживала заломы ткани на бедрах.

– Думаешь, настучит? – спросила Валя.

– Не знаю, – пожала плечами девушка. – Сейчас и узнаем, – массивная дверь распахнулась. – Рассказал? – волчица подхватила парня под локоть и потащила по коридору.

– А если нет, что мне за это будет? – Фил перехватил инициативу, освободив руку и приобняв Ксюшу за талию.

– Моя душевная благодарность, Крылов.

– Как-то мало, Рокотова.

– Ты и фамилию мою знаешь? – удивилась волчица.

– Кто же в нашем универе не знает Рокотову Ксению?

– Надеюсь, что многие, – буркнула в ответ девушка, скрывая восторг.

– Сходим после пар прогуляться, и я, так и быть, забуду о том, что видел, – предложил Фил.

– Прогуляться?

– Жду у кинотеатра в торговом центре после пятой пары, – Крылов продолжал излучать обаяние, не убирая ладони с талии девушки.

– Договорились. Одна прогулка.

– Одна или нет, решать не тебе, – самоуверенно заявил соблазнитель. – До встречи.

– Пока.

«Все же удача на моей стороне, – ликовала волчица. – К выполненному тесту прибавилось свидание с одним из самых красивых парней универа».

Последующие пары Ксюша нетерпеливо ерзала на стуле. Если бы не обещание отцу исправно посещать занятия, она уже сейчас забрала бы подарочный сертификат, выигранный в магазине парфюмерии, заняла столик в ресторанчике на третьем этаже и потягивала клубничный лимонад, ожидая Крылова. И чем меньше оставалось до конца занятий, тем нетерпеливей становилась девушка.

– Доберешься домой без меня? – уточила у подруги, убирая так и не раскрытую тетрадь.

– Конечно.

– До завтра, – Ксюша поцеловала Валью в щеку и требовательно вскинула руку. – Можно выйти?

Женщина средних лет поправила очки:

– До конца пары тридцать минут, вы не могли бы потерпеть?

– Не могу, женские проблемы, – ответила волчица смело.

– Ну идите.

Сразу за дверью аудитории Ксюшу наполнила невероятная легкость и радость. Даже дышать стало легче – вот как объяснить отцу, что учеба ее убивает? Но волчица недолго терзала себя нерадостными мыслями. Солнечная погода, легкий ветерок; чувство свободы приятно щекотало в груди – красивое личико зарумянилось, делая девушку только прекрасней.

Но одна неудача ввергла ее в уныние.

– Как он мог не прийти?! – волчица плюхнулась на водительское сиденье после сорокаминутного ожидания на диванчике у касс кинотеатра. Больше не радовала мягкая погода ранней осени, и новый флакон любимых духов в шуршащей слюде не тянул распаковать его, и впервые нажать на дозатор, даже клубничный вкус лимонада стал каким-то кислым. – Ну, Крылов, мы еще встретимся, – обещание прозвучало грозно.

Глава

4. Демон не спал – демон устал.

Балаам устал.

Ему даже казалось что то, что он сейчас чувствует, очень похоже на обычную физическую усталость. Но этого просто не могло быть. Демонам не требовался сон на восстано-

ние физических сил, а, значит, об усталости и речи не могло быть.

Он много времени проводил в размышлениях, отчего же ничтожные двадцать лет тянутся так долго. А последний год, казалось, решил над ним поиздеваться: демон ощущал каждую прожитую секунду. И даже зародилась несвойственная ему зависть – зависть к смертным. Сон – вот что могло сократить время ожидания. Возможность треть жизни провести в беспамятстве теперь прельщала, а не отталкивала.

Но ожидание стоило того. Из неуклюжей девчонки волчица незаметно для демона, превратилась в прекрасную девушку, с перспективой стать роскошной женщиной. Такой, что даже демоницы позавидуют ее стати, и тем порадуют и самого Балаама. Он ощутил, что и сам менялся: инстинкт собственника обострился до абсурда, хоть демоны никогда не любили делиться своим, будь то дорогой автомобиль или красивая женщина, то сейчас желание обладать только самому гипертрофировалось до одержимости. Но Балаам не был зеленым юнцом и свои порывы сдерживал, не желая проявить неуважения к паре. Изменилось и его восприятие чужих эмоций и чувств – эмоций и чувств волчицы. В силу возраста импульсивной и дерзкой. Эти качества демон не считал чем-то ужасным, они его забавляли, а не злили, наполняли жизнью; пройдет совсем немного времени, и волчица изменится, а сейчас он готов баловать свою пару.

Для любого оборотня нет ничего важнее семьи, важнее

его пары и потомства, и Ксения не исключение.

Ему нравилось все, что отмечал в девушке. Он невольно сравнивал ее с демоницами, и те проигрывали по всем пунктам. Слишком напористые, такие не упустят возможности поживиться за счет Высшего, даже будучи состоятельными, урвать лишний кусок, заложено алчной природой; лстивые – безусловно, лесть не претила демону, но он не хотел ее видеть в той, с кем решил разделить вечность: послушание, понимание, но не лесть; и с полным отсутствием такого понятия, как “верность”.

– Моя госпожа злится, – бес топтался в ногах своего хозяина. Он долго просто молчал, заламывал худые руки, бросал на Высшего демона боязливые взгляды, истаптывая собственные огромные ступни. Словно ему мало места, и приходилось отдавливать себе пальцы, чтобы поместиться.

– Я это и без тебя знаю, – Балаам смотрел перед собой.

– Возможно, нужно было сделать так, чтобы этот парень ей позвонил... – на последних словах голос беса дрогнул.

Демон медленно повернул голову:

– Что?

– Я... больше не могу чувствовать ее досаду и тоску. Я... – запричитал бес, растирая место, где когда-то был нос.

– Твоей госпоже полезно получить небольшой урок, а тебе пострадать.

– Господин, – бес уставился прозрачными глазами на хозяина. – когда вы меня отпустите?

Принц Преисподней хмыкнул:

– Ты все о себе... о себе. Отпущу, когда перестанешь просить об этом.

– Я умоляю развеять меня, – произнес с вызовом бес.

– И что тебе это даст? – демон лениво взглянул на своего слугу. – Я же отправлю тебя на перерождение. Думаешь, муки Чистилища приятней мук твоей госпожи?

– Да!

– Что ж, приятной жизни, – Балаам небрежно махнул рукой, отсылая.

Он покинул удобное кресло, подхватил бокал с вином. Не в первый раз прогуливался, критически осматривая особняк и территорию, – определенно больше нигде не найти лучшего места для их с Ксений будущего.

Главным критерием была безопасность. Никогда не стоит забывать о врагах. А в мире демонов друзей не было, все в определенный момент превращались в недругов.

Погрязать в междоусобицах – любимое занятия пресытившихся Высших. Плести интриги, выжидать удобного момента, разыгрывать дружелюбие и нанести удар, когда всем не ждешь.

Борьба за возможность сесть на трон Преисподней не прекращалась никогда. Если не велась открыто, значит, кто-то в тени уже готов был воткнуть тебе в спину кинжал, выкованный в жаре Чистилища. И осознание опасности не разрешало расслабиться. Демон слишком долго жил, чтобы не иметь

врагов.

– Как ты смог обезопасить свое “сердце”? – этот вопрос Балаам задал первым Александру, после того как князь вывел его на эмоции и откровенность, словно юнца.

В тот день демон впервые за полтора ста лет сам решил навестить Темного князя, чем вызвал слишком много подозрений. Он даже придумал причину для визита: озвучил желание пополнить ряды легионов черными душами, естественно, не безвозмездно.

– Как семья? – спросил с прохладцей Балаам, получив согласие на помощь.

– Ты о моем “сердце” и дочери, или вообще? – уточнил князь.

– Без разницы, это всего лишь один из способов выказать уважение и расположить, – ответил демон.

– Ну раз ты настаиваешь, – уголки губ демона дернулись в улыбке. На тридцатой минуте рассказа Балаам продолжал кивать, надеясь, что болтовня князя коснется именно той, ради кого он пришел. – Что ты еще хочешь знать? Я страдаю. Связан по рукам и ногам. С одной стороны Светлые, с другой оборотни. Первые старательно сохраняют вооруженный нейтралитет, а вторые нагло спекулируют тем, что я не посмею их тронуть. Элеонора не простит мне, если кто-то из волков пострадает. А иногда так хочется свернуть шею кому-то из шерстяных друзей. Ну ты же понимаешь, с таким

приятным хрустом. Сказка, – вампир аж закатил глаза.

– Понимаю, – кивал демон, – мирный договор хуже открытой войны.

– Да, – подтвердил вампир. – А оборотни удивительно плодовиты, что не может не пугать.

– Ты сейчас к чему?

– Уже двое из стаи Рокотова встретили истинную пару, не достигнув и сотни лет. Не удивлюсь, если самая младшая – любимица Арнара – скоро обзаведется потомством. Говорят, ей усиленно ищут самца.

– Что? – вырвалось у Балаама. Он был готов тут же призвать беса и спросить, почему не владеет важной информацией.

– Нашли сильную стихийную ведьму. По слухам, та видит будущее. Род ведьмы взял начало до Великой инквизиции, – расписывал вампир.

– Очень сомневаюсь, что такой древний род, – демон изображал равнодушие. – И что сказала ведьма? – поинтересовался.

– Что пару волчица найдет в человеке из ее окружения.

– Шарлатанка, – фыркнул Балаам и замолк.

– А я был прав, – статичное лицо князя засветилось торгом. – Белая волчица – твоя, – в интонации ни намека на вопрос.

– Давно догадался?

– В тот момент, когда девочка появилась на свет. Я же

видел, что ты хотел отказать оборотню, а потом передумал. И как же я счастлив, – Александр раскинул руки на грядущке дивана.

– Не понял.

– О-о-о, всему свое время, – уклончиво ответил князь, открывая клыки в улыбке.

– Как ты смог обезопасить свое “сердце”? – спросил серьезно демон после продолжительного молчания.

– Я оплошал. Был халатен, – признал вампир. – Мне следовало быть внимательней. К сожалению, во многих чести осталось еще меньше, чем ума. Пара сделает тебя сильнее и одновременно станет самым уязвимым местом. Не доверяй никому.

Последние слова крепко отпечатались в сознании демона, словно их выжгли раскаленным железом.

Балаам доверял бесу только потому, что знал его природу, ведь он создавал низшего лично. Раболепный заложник, который быстрее отдаст собственную жизнь, чем помыслит причинить госпоже зло, незримо следующий за ней, готовый в любой момент предложить помощь.

– Принц, – бес приставным шагом входил в просторный кабинет. Балаам отвлекся от текста – сейчас точно последует информация, которая ему не понравится. – Госпожа хочет посетить “Неоновый вампир”, – сообщил, втянув лысую голову в плечи. – Тайно от семьи.

Демон закрыл увесистый том:

– Когда?

– Завтра, – осмелел бес и подошел ближе.

– Я тебя понял, – Балаам отложил книгу и взялся листать следующую.

– Мне?.. – заикнулся слуга.

– Завтра я сам сопровождаю твою госпожу.

Очередной протест волчицы. Со слов беса и Александра, что не упускал возможности принести Балааму провокационную информацию, девочка, хоть и не имела ограничений финансовых, жила по строгим правилам. Круг общения проходил тщательный контроль ее отца и деда; в стае никто из самцов не смел даже смотреть в ее сторону, а за пределами стаи за честью молодой волчицы присматривал демон.

Удовольствие ее первого настоящего поцелуя, ее первого наслаждения с мужчиной Балаам оставил себе. Только себе!

Самолюбие приятно щекотало осознанием того, что в его руки волчица попадет невинной, неопытной, податливой, нежной и растерянной; что Ксения будет знать только его; будет учиться только тому, что нравится ему, и не узнает других мужчин.

Чем девочка становилась взрослее, тем меньше и меньше удовольствия Балааму доставляли любовницы. Воображение рисовало юную волчицу, немного застенчивую и страстную, а по факту... Демон скривился.

“Привратник”, – позвал он мысленно помощника. Как и многие Высшие, принц не давал имена своим слугам. Что

толку запоминать, если за любую провинность низший мог быть развешен.

– Я тут, – возник дух.

– Пришло время попрощаться с моими любовницами. Попроси их сегодня же освободить особняк и проследи, чтобы не унесли лишнего, – распорядился принц Преисподней.

– Но, – темный человеческий облик заколыхался, – они вряд ли меня послушают.

– Не заставляй мне с ними пересекаться. Все эти их прикосновения и взгляды, меня натурально от них тошнит. Сейчас с тобой просто говорю, а уже дурно.

– Я попробую, – дух обрел плотность. Не мужчина, не женщина – бесполой заготовка без глаз и рта. Болванка.

– Освободи комнаты от мебели и запрети пропускать дев на территорию. В доме не должно остаться ничего, даже запаха.

– Они чем-то разгневали господина? – уточнил привратник.

– Своей назойливостью.

– Мне так и передать?

– Ничего не нужно передавать, – рыкнул демон. – Что-то еще хочешь спросить?

– Нет, господин. Нет.

Только представив, что ожидает его вечером, не желая слушать истеричные вопли разъяренных демониц, Балаам временно покинул особняк.

Ни одна демоница не откажется от стабильной кормушки – чем и представлялся Высший. “Они придут искать меня в кабинет, а тот окажется пуст”, – весело подумал принц, возвращаясь в мир, где живет его истинная.

Глава 5. Кто ты такой?!

Алый автомобиль несся по широкой дороге промышленного района. Из приоткрытых окон под аккомпанемент яркого смеха звучала громкая музыка. Она разрывала тишину и разносилась эхом вдоль заброшенных бетонных строений.

– Моя персональная проблема. Единственная слабость и хроническая головная боль. – выдохнул Балаам, следуя за волчицей мерцая.

Автомобиль остановился на развилке.

– Кажется, нам туда. Да, точно, я слышу смех, – мелодичный голос Ксении вызвал у демона улыбку.

– А я ничего не слышу, – со стороны пассажирского сиденья высунулась брюнетка.

– У меня просто слух лучше, детка. Я тебе точно говорю, клуб там, – заверила волчица.

– Ксю, в ты там ни разу не была?

– Была, – ответила та. Фонари задних фар на пару метров подсветили асфальт оранжевым. – Но не за рулем.

Замерев, чтобы не привлечь внимание лишним движением, чуть склонив голову, Балаам наслаждался профилем волчицы.

– Тогда найдем. А вон там разве не огни? – брюнетка указывала точно в сторону, где затаился демон.

– Нет, нам сюда, – твердо произнесла Ксюша. Музыка за-

звучала громче, и автомобиль двинулся в правильном направлении.

Пританцовывая, волчица шла ко входу Неонового вампира. Длинные волосы вторили плавным движениям хозяйки, развивались в воздухе, щекоча мягким женским запахом и ароматом персика. Чертовски грациозная, каждый ее шаг был для Балаама – произведение искусства. Легкий, женственный, будоражащий.

– Ксю, нас точно впустят? – брюнетка-пампушка поправила юбку, открывая бедра.

“Избавь меня, – скривился демон, отводя взгляд. – Почему таким, как ты, не запретили носить мини?”.

– Точно, Валюш, – проблема принца ответила уверенно и, подхватив подругу за руку, обернулась вокруг своей оси, изображая танец. – Я договорилась, – она подмигнула и легко пробежала последние несколько шагов до двери с яркой вывеской. – Тук-тук, – кокетливо ударила по металлическому полотну.

Охрана лениво окинула пришедших взглядом, один из амбалов в черном костюме отступил, приветственно оскалившись.

– До чего же круто! – пищала брюнетка. – Девчата от зависти умрут, когда узнают, что мы здесь были. Я не верю, что отмечу свое девятнадцатилетие в Неоновом вампире.

“О-о-о, спасите мои барабанные перепонки, закройте ей

рот кляпом, а лучше дайте что-нибудь пожевать, чтоб уж наверняка”, – вместо приглашения Балаам продемонстрировал охране демонический оскал.

– Здесь же тусуются самые крутые и богатые парни города.

“А еще самые беспринципные и жестокие твари, – хмыкнул демон, вспоминая свою любовь к этому месту. – Самое *то* для невинной девушки», – шел мягко, не привлекая внимания.

– И не только девчонки, парни вообще слюной изойдут. Нам туда, – Ксения указала на возвышение с VIP-столиками.

– Серьезно?! – воскликнула Валя.

– Да, вон мой брат с друзьями! – девушка приветственно вскинула руку.

Короткий топ открыл впалый живот с крохотным пупком. От вида изгиба девичьей талии у Балаама пересохло во рту. Кончики его пальцев щекотало разрядами, словно он уже касался белоснежной кожи, а воображение же рисовало волчицу непременно на темных простынях, чтобы пшеничные волосы контрастировали с черным шелком.

“Играйтесь, детки”, – он занял место у бара.

В "Неоновый вампир" свободный вход имел лишь избранный круг нелюдей и еще меньший – людей. Остальные в зале – случайные счастливики, успевшие забронировать столики за пару месяцев до посещения. Их было видно сразу. Мужчины приходили посмотреть на шоу и потратить басно-

словные деньги на пару бокалов алкоголя. А вот женщины, они проявили дальновидность, не только приятно проводили время, а вкладывались в сытое будущее.

– Виски, – постукиванием костяшек пальцев по поверхности наполированной барной стойки демон привлек внимание бармена. Ни звуки музыки, ни громкий смех и разговоры не помещают бармену-вампиру принять заказ. – Спасибо, – пригубил.

Балаам проводил взглядом официанта с полным подносом алкоголя к столику, где звонко хохотала его величайшая ценность и хроническая головная боль.

– С днем рождения, – донеслись неровные поздравления. А вот тут волчица решила удивить, она подхватила стопку и, несмотря на запреты, выпила, сморщив от крепости напиток носик. За первой порцией последовала вторая и третья... смех девочки становился громче, а движения рискованней и смелей.

Огонь внутри Балаама клочкотал, срываясь с пальцев искрами и неконтролируемыми языками пламени. Ему приходилось сдерживаться, не переставая растирать ладони, прожигая взглядом каждого, кто находился рядом с Ксенией.

Будто насмехаясь над выдержкой демона, к компании за столиком, где праздновали день рождения, присоединились еще четверо. Молодые оборотни. Балаам их видел впервые, а стаю Рокотова он изучил. Мог назвать имя любого.

“Бес”, – он крупным глотком осушил бокал.

“Да, господин”, – бес не смел появляться в людном месте. Находился на грани между мирами.

“Узнай, кто эти волки”, – отдал мысленно приказ, гипнотизируя взглядом Ксюшу.

Девушка заливисто хохотала над шутками одного из парней, красиво запрокидывая голову и открывая шею. Балаам видел, как тот оборотень смотрел на нее, с похотью и вожделением. Пес даже облизнулся, когда вновь открылась впадинка между изящными ключицами.

“Сверну шею! – губы демона подергивались. – Спущу кожу, – он оттолкнулся от барной стойки. – Сварю в масле, – ступил в гущу танцопы. – Как он смеет дышать рядом с *моей* волчицей?!”.

“Господин, – голос беса заставил Балаама остановиться, – господин, это оборотни чужой стаи”.

“Я это и без тебя вижу! – огрызнулся демон и двинулся дальше, отшвыривая какую-то девушку, за секунду прилипшую к нему пиявкой. – Чья стая?”.

“Я не знаю”, – произнес испуганно бес.

“Пошел вон”, – прогнал слугу.

Волчица отчего-то вскочила. Испуганно заозиралась и понеслась вниз, покидая ВИП-зону.

– Я сейчас вернусь, – крикнула Ксюша, пробегая буквально в метре от Балаама.

Взволнованная, не слышала чужих шагов за спиной и не чувствовала пристального взгляда и присутствия демона.

Стук ее каблучков разносился по длинному коридору, ведущему на улицу. Девушка толкнула дверь и бросилась в темноту.

– Привет, папуль, как дела? – она приложила ладонь к груди, стараясь бесшумно отдышаться.

– Почему так долго не отвечала, вы уже легли спать?

– Нет, мы еще готовимся к занятию, отключили звук, чтобы нас не отвлекали.

– Отлично. Ксюш, передай трубку отцу Вали. Кстати, как его зовут?

– Сергей Николаевич, – девушка прикусила пальчик, – но он сейчас в ванной. Давай он сам утром тебе позвонит, хорошо?

– Ксения...

– Пап, ты мне не доверяешь?! – волчица пошла в наступление.

– Доверяю, – ответил мужской голос после небольшой заминки.

– Папуль, нам с Валею так много переписывать. Утром я обязательно дам тебе поговорить с Сергеем Николаевичем. Спокойной ночи, привет маме, – Ксения сбросила вызов и тихонечко запищала, зажмурилась. – Фух, – выдохнула, выпустив эмоции.

Она неспешно возвращалась к клубу, обмахивая заалевшее лицо ладонью и подставляя его прохладному ветру. Но отчего-то остановилась и медленно обернулась.

– Крис? – позвала неуверенно. Волчица присматривалась к темноте. – Я чувствую твое присутствие. Кто ты такой? – спросила дерзко и отступала.

“Умница, девочка, именно так должна вести себя истинная Высшего демона: не показывать страх и одновременно беречь себя, не бросаться на неизвестную опасность, не подумав о последствиях”, – Балаам отмечал разумность своей пары.

– Не знаю, что ты от меня хочешь, но шутка затянулась, – волчица вскинула голову и потянула носом воздух. – Я тебя уже видела, – произнесла изобличающим тоном. – В лаборантской. Я запомнила твой запах, – продолжала отступать, бросив за спину мимолетный взгляд. – Так кто ты такой? – остановилась.

“Умная! Умная девочка! Сделала верные выводы: если еще не напали – это значит, на данный момент оппонент не представляет опасности”.

– Так и будешь прятаться? – девушка откинула волосы. – Хм, – капризно хмыкнула, поворачиваясь спиной. – Прячься дальше.

“Нетерпеливая! Пытается манипулировать!” – веселился Балам.

– Покажешься, как наберешься смелости, – с хрустом тонкий каблук провалился между стыков бетонных плит. – Ну вот, – причмокнула –Ксения, – испортила обувь, – посмотрела в никуда сердито. – С тебя новая пара, – скинула туфли

и пошла босиком.

– Без проблем! – третий участник сцены стал такой же неожиданностью для демона, как и для Ксюши. – Куплю такие же, – развязанной походкой оборотень вышел из темноты. Он встал в паре метров от волчицы, окинул ее горящим сверхъестественным взглядом. – Что, сердитый папочка не отпускает дочь погулять? Так ты скажи мне, я решу эту проблему.

– Очень сомневаюсь, – фыркнула Ксения.

– Мой дядя поговорит с твоим Альфой...

“Господин, – голос беса вклинился в диалог, – госпожа расстроена. Ей не нравится...”.

“Я сам решу, когда вмешаться”, – ответил Балаам, продолжая скрывать свое присутствие.

– Я так понимаю, что мне нужно спросить, кто твой дядя. Но мне это не интересно.

– Эй, – оборотень не дал Ксюше уйти, – ты куда?

– В клуб, – юная волчица выдернула руку.

– Не понял, а как же все эти заигрывания?

– Если разговор с каждой девушкой ты воспринимаешь, как заигрывание, мне тебя жаль, волк.

Оборотень гадко ухмыльнулся:

– Ты и имени моего не запомнила, Ксения?

– Не трогай, – волчица дернула рукой. – Давай не будем усложнять отношения между нашими стаями. Ты принял мою общительность за заигрывания, а я твои шутки за смеш-

ные – на этом и закончим.

“Господин!..” – взвыл бес.

– Дерзкая, значит, – парень шел по пятам. – Люблю дерзких, – обхватил девушку со спины, прижимаясь к ней телом. – Волчица именно такой и должна быть, а не... – ему не удалось договорить.

Принц Преисподней больше не желал терпеть неуважение к собственной паре. С силой отшвырнув оборотня, он взвился в черное небо, прижимая истинную к груди.

Крепко.

Ревностно.

С каждым взмахом крыльев отдаляясь от земли и теряясь во мраке.

– Ой, – испуганный женский писк вынудил Балаама остановиться.

– Не бойся.

– Я не боюсь, – она всматривалась в его лицо, крепко обхватив за шею.

Первое прикосновение. Неожданное. Жаркое. Оно погасило в груди демона желание мстить молодому оборотню, и все существо сосредоточилось на ноше в его руках.

– Кто ты? – спросила она тихо.

Невыносимо близко. Глаза в глаза.

– А ты не догадываешься?

– Нет, – она потрясла головой, не вырываясь и не требуя опустить ее на землю.

Балаам чуть подбросил девушку в руках, перехватил: их лица оказались на одном уровне:

– А если так, – коснулся ее губ своими.

Мягко, без напора. Но это были ни с чем несравнимые ощущения: в мгновение кровь в венах демона закипела, рисуя тело алыми угловатыми рисунками, пробуждая в нем дикое желание.

Волчица не оттолкнула. Прикрыла глаза, ответила на поцелуй. Приоткрыла губы, позволяя Балааму проникнуть. Скользнуть языком, наконец, ощутить вкус и жар ее дыхания. Получить награду за свое терпение – почти за двадцать лет ожидания.

Кажется, Ксюша забыла, что под ногами нет опоры и до земли десятки метров. Расцепив объятия, поднялась пальцами по мужской шее. Закапываясь в жесткие волосы на затылке, провела ноготками, потянула пряди:

– О-о-ох, – громко охнула. Пухлые губы застыли, огромные глаза распахнулись наполненные удивлением и немного страхом. – У тебя рога, – выдохнула ошарашенно.

Принц не мешал исследовать себя, чуть склонил голову, терпеливо ждал, тяжело дыша.

– Можешь прикоснуться. Мое пламя тебе не навредит.

– Но, – она шумно сглотнула. Любопытство вновь победило Ксюшу. – Не горячие, – пальцы подрагивали, ощупывая костяную твердь. – Гладкие. И?.. – опустила взглядом к лицу.

– Мое пламя тебе не навредит, – повторил Балаам, чувствуя женские пальцы на его шее, копирующие своими движениями рисунок вен.

“До чего же любопытная и нежная”, – наслаждался демон. Идеальная. Созданная высшими силами специально для него.

– Ты так и не сказал, кто ты? Я тебя уже видела, – ее указательный палец остановился на скуле, – в университете.

– А что тебе говорит волчица? Кто я?

– Волчица? – удивленно переспросила девушка. – Ничего. Она считает тебя чужаком, но не принимает за опасность.

– Молчит?! – горячая ладонь накрыла тонкую женскую шею, обхватила, едва сжимая пальцами затылок. – Я демон, – Балаам слишком нервно взмахнул крыльями, подбирая себя и девушку.

– Демон, – выдохнула волчица. Его слова оказались откровением.

– Тебе никто не рассказывал о нас?

– Нет, – она уже смотрела настороженно. – Что ты делаешь? – повела плечом, дернула головой, пытаясь убрать мужскую руку.

– Ничего, – Балаам разжал пятерню, с неверием осматривая собственную ладонь.

Он крепко держал волчицу одной рукой, другой повторно накрыл открытый участок ее кожи. Сила демона отозвалась: огнем Преисподней согрела кисть и ничего... словно

ударяясь о невидимую преграду, вернулась к хозяину. Кожа волчицы осталась чиста. Ему не удавалось поставить метку – печать демона.

“Ты должна слышать меня”, – Балаам мысленно позвал волчицу, ухватив пальцами за острый подбородок.

– Верни меня, – девушка посмотрела вниз.

У продолговатого здания, лишь с одного угла подсвеченного ядовито-малиновым, в крохотных разноцветных точках можно было узнать желающих войти в “Неоновый вампир”.

– Пожалуйста, верни меня к клубу, – попросила еще раз.

“Ксения, – позвал Балаам. Пронзительный взгляд красивых голубых глаз наливался алым. Радужку пронизывали рыжие нити, все больше занимая место и вытесняя привычный человеку цвет, выдавая раздражение. – Ксения! Ты должна меня слышать! Должна меня ощущать!”.

Но волчица не откликалась, больше того, она желала освободиться от объятий, напивая Балаама страхом и растерянностью, отравляющими момент первой встречи с истинной.

“Проклятый волк! – демон боролся с желанием унести девушку. От ошибки останавливала только картинка будущего, где Ксюша сама ищет близости: льнет, обнимает, целует... – Думаешь, обыграл?! Я не сдамся! – клялся. – Если будет нужно, на глазах дочери вытрясу признание!”.

– Как тебя зовут? – просьба сменилась вопросом.

– Мое имя Балаам, – представился демон.

– Балаам, я прошу, отпустить меня, – даже сейчас, в чужой власти, висая в десятках метрах от земли, волчица смотрелась гордо.

– Как скажешь, – он сложил крылья.

– Нет, нет, нет, – она вцепилась в плечи демона.

– Ты не пострадаешь, – свободное падение прекратилось, окутывая их тьмой. – Я не причиню тебе вреда, Ксения, – он перенес девушку к соседнему зданию. – До встречи, – Балаам чуть склонился.

Волчица не ответила. Даже не удостоила взглядом, сбежала, оставляя демона кипеть от злости.

– Бес, – он рывкнул в голос, скрывая демоническую внешность и возвращая человеческий вид.

– Да, господин, – уловив настроение хозяина, низко склонившись, слуга едва шептал.

– Что ты мямлишь?!

– Я не мямлю, господин, – сказал чуть громче, уткнувшись взглядом в собственные ступни.

– Ты узнал из чьей стаи оборотни?

– Конечно, – активно затряс головой бес. – И знаю, где живет тот, кто напугал и расстроил мою госпожу.

– Веди, – Балаам подал раскрытую ладонь. – Я хочу нанести визит.

– Но... – бес несмело сжал пальцы господина. – Оборотень еще здесь, он в клубе, – осмелился поднять прозрачные глаза.

– Веди, – с нажимом повторил демон.

Глава 6. А вы знали, о существовании демонов?

Ксюша возвращалась к клубу, торопливо ступая босыми ступнями по бетонной поверхности, погруженная в собственные мысли и ощущения. Она совершенно забыла об оборотне, с которым ее познакомил Крис; о разговоре с отцом и обещании перезвонить; о подруге, что, скорее всего, ожидала ее возвращения. Все мысли были сосредоточены на встрече с демоном.

– Балаам, – повторила губами имя, прикоснувшись к ним подушечками пальцев.

Только что случился ее первый поцелуй. Не такой, что Ксюша представляла множество раз, он оказался в тысячу раз приятней фантазий. Неожиданный, совершенно спонтанный, от которого все мысли в голове перемешались. Горячий, терпкий, настоящий. Его хотелось повторить. Вновь ощутить тепло, разливающееся по всему телу; насладиться прикосновениями твердых мужских губ. Требовательных, жадных, словно демон ждал этого поцелуя очень долго и не мог им насытиться.

Девушка пробежала по слабо освещенному коридору со множеством дверей-провалов, поднялась по ступеням до ВИП-зоны и навалилась на Криса:

– Вы меня не потеряли? – она попросила жестом подвигнуться.

– Да нет, я подумал, вы с Платовым решили поболтать, – хмыкнул оборотень. – Но теперь вижу, что он "болтает" с другой.

– С кем? Ах, да, Платов, э-э-э...

– Платон.

– Серьезно? Платов Платон? За что его так не любят родители? – Ксюша выхватила из рук Криса бокал. – Очень хотела пить, – вернула опустевшую емкость, вытирая губы тыльной стороной ладони.

– С тобой все нормально?

– Да, все отлично. Ты что делаешь? – подтвердила волчица.

– Почему на тебе чужой запах? – Крис придвинулся к самому лицу девушки. – Где твоя обувь? – в его глазах мелькнул желтоватый отблеск зверя. – Почему на тебе запах...

– ... демона? – уточнила волчица. – А вы знали о существовании демонов?

Парень неопределенно покачал головой, но ответил утвердительно:

– Да.

– А почему я не знала? – шептала волчица возбужденно. – Все хорошо, детка, – склонившись через стол, прокричала обеспокоенной подруге, – отец звонил. Веселись. Так почему я не знала о существовании демонов? – вернулась к ин-

тересующему ее вопросу, яростно зашептав на ухо Крису.

– Не нужно у меня спрашивать. Это заморочки твоего отца. Спроси у него, – ответил тот.

– Вот и спрошу!

Ксюша научилась жить по правилам отца. Где-то сыграть на его нежных чувствах или разыграть из себя глупышку, где-то сделать вид, что не расслышала, и поступить по-своему, добиться желаемого через маму или любимого дедулю – всегда можно найти выход из ситуации, но она никогда не понимала, откуда взялись эти запреты. Ни одну волчицу в стае не оберегали так ревностно, как ее, словно для этого были веские причины.

– С ума сошла? Он спустит шкуру и с тебя, и с меня. А в первую очередь с меня. Как ты ему объяснишь, где ты встретила демона? Думаешь, они вот так просто разгуливают по улицам? – Крис смотрел на девушку взволнованно.

– Скажу, что встретила в университете.

– Очень смешно. Или ты серьезно? – он впился пальцами в предплечье волчицы.

– Нет, конечно, – что-то заставило девушку соврать. – Я сейчас вышла на улицу поговорить по телефону, а демон меня спас от твоего неадекватного дружка. Платова Платона, – Ксюша старательно изображала прежнюю себя. Дерзкую, бесстрашную.

– Пошли, – Крис подскочил на ноги, – тебе нужно избавиться от его запаха. Если кто-то узнает о твоём маленьком

приключении, даже не хочу думать, что будет. Сменный комплект одежды в машине? – поднял девушку за плечи.

– Конечно.

– Мы скоро вернемся. Присмотрите за девочкой, – Крис обратился к друзьям, указывая на хохочущую Валу.

– Слушай, ты меня старше всего на год и восемь месяцев, – Ксюша не поспевала за широким мужским шагом, – хватит разыгрывать из себя главного. Сейчас ты напоминаешь мне отца.

– Ничего удивительного, мы ведь с ним родные братья, – ступив на неровный бетонный пол, Крис подхватил волчицу на руки. – А я должен заботиться о своей племяншке.

– Ты заботишься о своей шкуре, – фыркнула волчица.

– О наших шкурах, снежинка. О наших, – он свернул в одну из дверей-провалов, пересек заброшенный цех, лавируя между огромными станками. Свет едва проникал сквозь грязные стеклянные блоки, не давая возможности человеческому глазу увидеть скрытую в глубине помещения дверь. – Прими душ. У Эльки там все есть. Мыло с кенийским перцем, травы. Волосы тщательно промой. Как бы и мне не пришлось отмываться, – оттянул ворот рубашки и принялся. – Ключи от машины где? Я принесу тебе одежду.

– В сумочке, на диванчике остались.

– Ты издеваешься? – выдохнул оборотень.

– Спасибо!

– Скажи спасибо, что я не спрашиваю, чем вы занимались,

если твоя одежда и кожа пропитаны демоном. И не смей рассказывать! Не смей!

– Ты самый лучший в мире дядя, – выкрикнула волчица. – Не забудь обувь, – крикнула громче, скрываясь в кабинете владелицы бара.

В помещение не проникал естественный свет, единственное окно было покрашено черной краской. У массивного деревянного стола девушка щелкнула выключателем напольного светильника и на скорую руку оставила послание, начеркав на листке: “Мне нужно с тобой поговорить”, сложила записку в верхний ящик стола.

Вторая комната, скрытая за простой пластиковой дверью, представляла собой душевую. Кафельный пол и стены, кран с ледяной водой, несколько сухих полотенец на крючках и множество баночек с травами. Одни избавляли кожу от посторонних запахов, другие их маскировали под слоем припарок, отбивающих у оборотней временно обоняния.

– Вещи, – Крис приоткрыл дверь и закинул пакет. – Я жду тебя здесь, сегодня ты больше не останешься без присмотра.

– Но я должна ночевать у Вали, – Ксюша поспешно разделась, отбрасывая одежду в угол. – И только после занятий вернуться домой.

– Значит, и я ночую сегодня у Вали.

– Крис... – она ступила под холодные струи воды.

– Знать ничего не хочу. Это последний раз, когда я беру

тебя с собой.

– Ты мне так уже говорил.

– В этот раз это правда, поверь. После клуба ты вернешься домой.

– Но что я скажу отцу? – девушка активно волосы.

– Придумаешь что-нибудь, тебе не впервые.

Веселье покинуло юную волчицу, оно словно испарилось по мановению волшебной палочки или по взмаху темных графитовых крыльев. Ксюша вернулась в ВИП-зону и заняла прежнее место на диванчике, но ни громкая ритмичная музыка, ни веселый треп больше не приносили удовольствие. Все стало каким-то пустым, картонным, подделкой. Происходящее воспринималось декорациями или сценой одного из множества молодежных фильмов, что она так любила смотреть по вечерам.

Ее взгляд изредка спускался к толпе танцующих. И не с первого раза волчица призналась себе, что ищет *его*.

Валя не замечала смены настроения подруги, наслаждалась, по ее словам, лучшим днем рождения в жизни. А запланированные поздравления диджея со сцены и преподнесенный торт сделали этот день “Самым, самым лучшим!”.

– Ты точно не останешься? – спросила Валя, когда девушки покинули клуб.

– Нет, не могу, у меня страшно разболелся живот, – волчица состроила жалобное личико.

– М-м-м, жаль. Хочешь, я принесу тебе обезболивающее? Я быстро сбегаю домой, – Валя схватила за ручку двери.

– Не нужно. И ничего тебе не жаль, когда сочувствуют, не улыбаются в тридцать два зуба.

– Прости, – девушка сконфуженно рассмеялась, – но это была самая крутая ночь. Спасибо, Ксю.

– Ерунда.

– Я сделала двести пятнадцать фото! – пищала подруга.

– Умоляю, Валюш, не выкладывай те, где есть я.

– Я помню-помню, – заверила брюнетка. – Ну все, счастливо. Твой брат уже всячески намекает, что нам пора прощаться.

Внедорожник моргал фарами дальнего света.

В особняк волчица вернулась первой, припарковала автомобиль и, вдыхая холодный предрассветный воздух, взглянула на освещенные окна кабинета. Возбужденные слова отца, констатирующие со спокойными ответами Альфы, привлекли ее внимание. Гонимая любопытством, она бесшумно вошла в особняк.

– Это не совпадение! – шипел отец девушки, сдерживая злость.

– Ник, ты любое происшествие связываешь с тем днем. В стае Платова произошел пожар... – ответил Альфа.

– Это не просто пожар, выгорела половина поселка. Лео, ты сам прекрасно понимаешь, что без постороннего вмеша-

тельства этого просто не могло произойти.

– Допустим, и как это связано с нами? – спросил Альфа.

– Иван сказал, что он почувствовал присутствие демона. И не только он, между прочим.

– Я не знаю, к чему ты ведешь, но я вижу эту ситуацию так: кто-то из стаи Платова перешел дорогу одному из Высших, – спокойно ответил Альфа.

– Настолько, чтобы спалить половину селения?! – волчица взволнованный крик отца.

– Именно. Ты же знаешь, что любой Высший, будь то демон или вампир, просто за пренебрежительный взгляд, а я уж не говорю о прямых оскорблениях, готов свернуть обидчику шею. И тут явно акт устрашения. Нет ни одного пострадавшего. Это не кажется странным? – поинтересовался Альфа.

– Я должен знать, с чьего дома началось возгорание. Платов не говорил?

– Нет, – ответил Альфа, – он позвонил предупредить. Да я и не спрашивал. Но если хочешь, утром я уточню. Сейчас у него и так достаточно забот.

– Хочу. Спасибо.

Голоса замолкли, затаив дыхание, Ксюша отступала к лестнице.

– Ник, – окликнул Альфа.

– Что?

Волчица замерла.

– Ты так и не сказал, в чем заключалась сделка. Что ты обещал? Если бы я знал, то смог бы вовремя отреагировать.

После продолжительного молчания она услышала голос отца:

– Я и сам не знаю. И это меня пугает. Думал, что смогу жить, не вспоминая. Но в течение двадцати лет я жду тот день, когда мне придется отдавать долг. Жду, что он появится у ворот нашего дома и попросит то, что не смогу отдать.

Ксюша не понимала, чего испугалась больше: быть обнаруженной или услышанных слов.

Таинственный долг отца перед кем-то, кто его по-настоящему пугает.

Высший демон.

Пожар в соседней стае.

Волчице казалось, что происходящее связано именно с ней.

Она прокралась в свою комнату, скинула одежду и легла в постель: еще можно было урвать пару часов сна.

"Я дважды встретила Высшего демона. А Крис утверждал: просто так Высшие по улицам не разгуливают, – Ксюша перевернулась на бок. – Плюс неприятный момент с молодым волком в клубе, и тот упоминал о своем дяде, который с легкостью решит проблему с моим отцом – получается, любвеобильный оборотень намекал на Альфу соседней стаи, где произошел пожар, – она легла на спину, вплетая пальцы и ероша волосы. – И почему я решила, что виноват именно Ба-

лаам? Он разве единственный демон? – задалась вопросом. – Наверняка есть и другие".

Но что юная волчица могла знать о демонах? Ничего.

"И почему отец так обеспокоен случившимся в чужой стае?! – закрыла глаза и тут же их распахнула. – Я ничего не понимаю», – призналась себе.

Уснуть волчице так и не удалось, ее тревожили мысли. Настырно кружили в голове, не давая покоя – намекая, что еще немного информации, и разрозненные фрагменты сложатся воедино.

К завтраку Ксюша спустилась одна из первых. Налив кружку чая, села за стол.

Отец был хмур и немногословен:

– Ты почему вернулась ночью, что-то случилось? – спросил он обеспокоенно.

– Сергею Николаевичу стало плохо.

Мужчина кивнул, отпивая кофе:

– В следующий раз позвони, и я тебя встречу.

– Хорошо, – девушка благоразумно согласилась. – Когда я приехала, – она смотрела исподлобья, – я слышала ваш разговор с Лео.

– Что именно ты слышала?! – плечи оборотня напряглись.

– Где-то произошел пожар.

– Жертв и раненых нет, не волнуйся.

– А правда, что там был демон? – Ксюша выдержала тяжелый взгляд отца и продолжила: – Настоящий демон? – по-

висла тишина. Все действия домочадцев, что служили фоновым шумом, в момент стихли. – Я...

– Это не твое дело, – ответил отец грубо.

– Но если я когда-нибудь встречу...

– Ты не встретишь демона! – взревел оборотень, громыхнув широкой ладонью по столу. – Ксения, я больше ничего не хочу слышать. Ясно? – поднялся и, уперевшись руками в столешницу, навис над дочерью. – Тебя не должно интересоваться то, что происходит за пределами Озерной долины. Разговор окончен!

– Но!..

– Не нужно, – волчицу остановила просьба, произнесенная матерью примирительным тоном. – Я позже поговорю с твоим отцом. Он сегодня встал не с той ноги.

– Никаких разговоров не будет, Алина. Ни с тобой, ни с кем другим, – доносилось из гостиной. – Женщин не должны волновать проблемы мужчин!

Белокурая молодая женщина смешливо передразнила оборотня и закатила глаза:

– Ксения, ты же знаешь, что наш папа слишком эмоционален.

– Да, мам. Мне пора на занятия. Спасибо за завтрак, – поблагодарив, юная волчица поспешила покинуть дом.

“Эля, мне все еще нужна твоя помощь”, – отправила сообщение, едва сев за руль автомобиля.

Юная волчица не выпускала из рук телефон, ожидая вско-

ре получить ответ. На автомате конспектировала лекции; на несмолкаемый щебет подруги согласно кивала и улыбалась, гадая, где же пропадала Элеонора – дочь Александра, и почему она так долго не перезванивает.

– Ау-у-у, – подруга помахала перед лицом ладонью, – Ксю, ты сегодня где?

– Тут. Все еще болит живот. Ну ты понимаешь, – волчица сморщила носик, в тысячный раз включая дисплей телефона.

– Понимаю. “Эти” дни ужасны.

– Да, – Ксюша сложила тетрадь в сумочку и вновь взглянула на дисплей. Не больше часа до того момента, как отец станет интересоваться ее местонахождением, а Эля все еще не выходила на связь.

– Выпьем кофе, пока льет дождь? – предложила Валя.

– Давай. Я не спешу домой.

– Отец лютует? – Валя поспешила к кофе автомату, установленному в коридоре рядом с аудиторией. – Горячий шоколад?

– Да.

– Ну так что с отцом? – подруга закидывала монеты в прорезь.

– Ничего особенного. Женщина, твое место на кухне! – Ксения попыталась изобразить мужской голос.

– Фу, что, прямо так и сказал?

– Нет, дословно: “Женщин не должны интересоваться муж-

ские проблемы!”.

Протягивая пластиковый стакан с горячим напитком, Валя с сомнением спросила:

– А разве это плохо, когда мужчина не взваливает проблемы на свою семью?

– Ты вообще чья подруга? – вспыхнула волчица. – Ты должна мне посочувствовать. И да, конечно, плохо.

– Не понимаю, – девушка закинула еще монет и выбрала второй напиток.

– Это долго объяснять, – фыркнула Ксюша, присаживаясь на подоконник. – В моей семье... э-э-эм, женщина – это продолжение мужчины. Женщине нельзя сделать самостоятельный выбор. Его всегда делают за нее.

– Что-то вроде сватовства? – уточнила подруга.

– Можно и так сказать.

– Ну да, так себе. Как-то мама пыталась познакомить меня с сыном своей подруги. Это было странно и глупо, и вообще... фе-е-е, – Валя скривилась от воспоминаний.

– Именно. Странно и глупо, что кто-то за тебя определяют твою же судьбу! – эмоционально взмахнула руками девушка, проливая шоколад на подоконник. – И получается, у меня никогда не будет самостоятельной жизни. Сейчас меня контролирует отец, а позже будет кто-то другой, – приняла влажную салфетку.

– Звучит ужасно.

– Ужасно, так и есть, – Ксюша скомкала грязную салфет-

ку и повернулась к окну. Сквозь запотевшее стекло проглядывали силуэты спешащих людей, только один выделялся темным неподвижным пятном. Девушка подалась вперед и смахнула ладонью влагу. – Балаам, – выдохнула.

– Ксю, у тебя телефон звонит.

– Что?

– Телефон звонит, – повторила Валя.

– Спасибо, – взглянув на дисплей, волчица приняла вызов. – Эля, мне нужна помощь, я хочу встретиться с твоим отцом, – выпалила вместо приветствия.

– И тебе привет, снежинка, – ответил веселый девичий голос. – Я уточню, свободен ли он. Встреча должна пройти без свидетелей? – Элеонора унаследовала от отца не только внешнее сходство, но и его проницательность и неумную тягу к чужим тайнам.

– Да, – ответила волчица, возвращаясь взглядом к тому месту, где мгновением раньше стоял демон.

– Жди.

Княжна перезвонила почти сразу, уточнила место и время встречи, пообещав, что Александр появится вовремя.

– Я сегодня удивительно популярен у вашей семьи, – князь встречал девушку с широкой улыбкой, открывавшей крупные клыки. Даже в одном из крохотных кабинетов ресторана он выглядел собой: надменным, величественным, опасным. – Что же ты, юная волчица, хочешь от меня услы-

шать? – в предвкушении беседы потирал ладони.

– Я хочу спросить о *том* дне, – произнесла Ксюша многозначительно, будто знала все, и ей нужно уточнить лишь крохотные детали.

– О каком же? – вампир изобразил непонимание, указывая на кресло возле стола.

– О том, когда мой отец заключил сделку, – волчица присела и вцепилась в мягкие подлокотники, послужившие ей опорой.

– О-о-о, девочка выросла и начала задавать вопросы. Прекрасно. Я слушаю, спрашивай, – чуть прищурился вампир.

Ксении было странно наблюдать за Александром, всегда статичные черты лица, сегодня выражали множество эмоций, чрезвычайно редких для Высших вампиров. Продолжительная жизнь превращала их в манекеноподобных существ, скупых на мимику, разнообразие интонаций при разговоре, проявление чувств.

– С кем отец заключил сделку?

Вампир разочарованно причмокнул и тут же ответил вопросом на вопрос:

– Ты не понимаешь, о чем речь, верно? Можешь не раздумывать над ответом, врать мне бесполезно.

– Верно.

– Увы, но я не стану обсуждать с тобой события *того* дня. Часть меня, что еще помнит об этике, категорически против. Но ты можешь спросить меня о чем-то другом, – не моргая,

прожигал взглядом вампир.

– Расскажите мне о демонах, – попросила Ксюша.

– Нику не будет стыдно за тебя, ты очень умная, юная волчица, – князь удостоил ее похвалы.

– Спасибо, но...

– Но такая же нетерпеливая, как и все оборотни, – Александр сменил позу, откинулся на спинку дивана и закинул ногу на ногу. – Ты хочешь знать что-то общее о демонах или интересуется конкретный?

– Честно говоря, мне интересно все.

– Это прекрасно, – протянул князь с нездоровым восхищением. – Твой отец совершенно недалёковиден, хоть и догадлив. Я позволю себе краткую лекцию в демонологию, а уж с подробностями познакомишься в книге, которую я преподнес Нику в день твоего рождения.

– Книге?..

– "Семьдесят два духа Преисподней". Что, название ни о чем не говорит? Кожаный переплет, серебряные форзацы, к ней еще прилагался крохотный ключик, – князь продемонстрировал размер, сложив два пальца. – Спроси у отца. Познавательное чтение.

– Вряд ли он мне ответит.

– Да?.. Думаю, ты и сама найдешь способ с ней познакомиться. А теперь вернемся к демонам, совсем скоро меня ожидает очередная встреча, и я не хотел бы опаздывать, такой плотный график. У демонов строгая иерархия, как и у

всех нелюдей. Высшие демоны – живорожденные, созданные высшими силами, называй как хочешь, наделенные мощью физической и сверхъестественной. В их подчинении находятся легионы низших духов, практически лишенных разума, сохранивших лишь инстинкты. Низшие способны на выполнения приказов, они не принимают решений и полностью зависимы от своего хозяина. Есть и среднее звено – чаще это люди, трансформированные по собственному желанию или без него. Разумны, со способностью к речи и аналитическим задачам. Вопросы?

Девушка отрицательно покрутила головой, совершенно не представляя, о чем спрашивать.

– Ну же, у тебя еще три минуты. Ради этой скудной информации, что известна каждому ребенку, ты нарушила тысячу и один запрет своего отца? Отняла мое бесценное время? – спросил Темный князь.

“Каждому ребенку, кроме меня...”.

– Что вы знаете о Балааме? – несмело произнесла волчица.

– Хм. А почему тебя интересует именно он?

– Я не могу ответить на этот вопрос, – произнесла несмело девушка.

– Это прекрасно. Прекрасно, юная волчица. Даже лучше, чем складывалось в моих фантазиях, – с нескрываемым удовольствием восхитился вампир. – Балаам – пятьдесят первый дух Преисподней, великий и ужасный принц, – выдержал театральную паузу. – В его подчинении сорок легионов

духов. Принц способен вернуть душу в тело недавно умершего. Но это ты могла почерпнуть из книги, что я тебе подарил. Вспыльчив, принципиален, если дело касается заключенной им сделки. Что-то еще? В твоем распоряжении тридцать секунд, — Ксения молчала, обескураженная полученной информацией. — Тогда я позволю напомнить твоему отцу незыблемую истину. Если ребенок не получает информацию из уст родителя, он идет за ней к чужим людям... или нелюбим. Обязательно ему передай. И не забудь о книге, юная волчица. Из нее ты получишь множество ответов.

Глава 7. Насыщенный день

За несколько часов до встречи с Ксенией...

День Александра складывался как нельзя лучше. Наблюдать смятение в стае оборотней оказалось настоящим наслаждением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.